

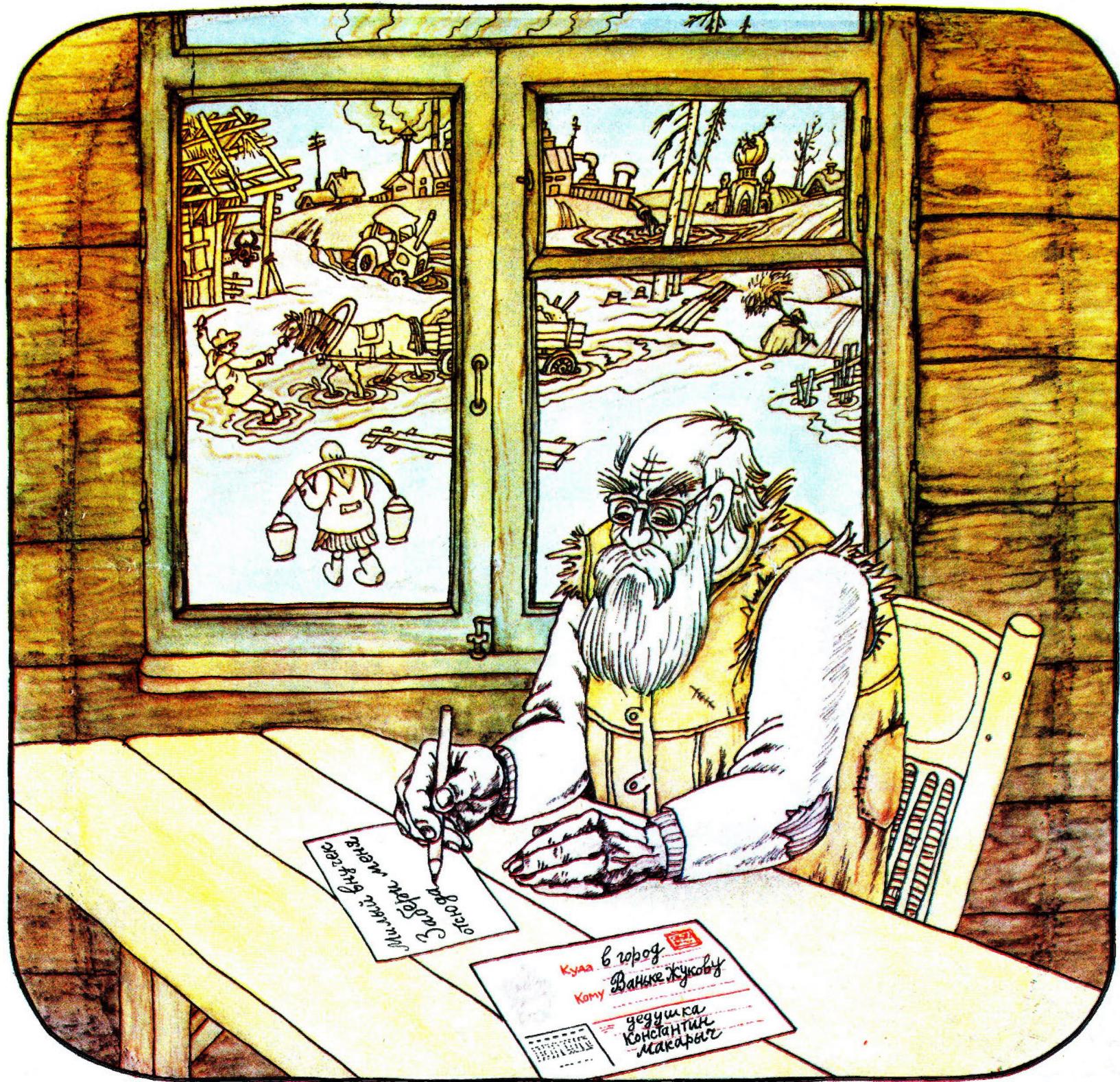


# КРОКОДИЛ

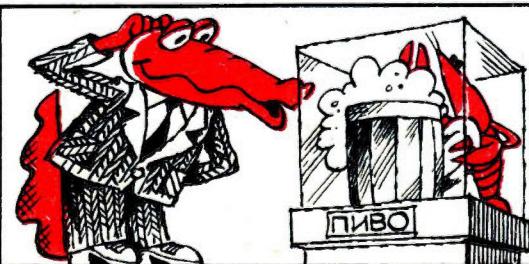
ISSN 030-2671

№ 34

ДЕКАБРЬ 1989



В. ШКАРБАН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



**Почему «Жигулевское» такой же дефицит, как «Жигули»?**

Стр. 9.

# КРОКОДИЛ

№ 34 (2656)  
декабрь 1989

издается  
с июня  
1922 года  
издание  
газеты  
«ПРАВДА»

Главный редактор  
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ  
КОЛЛЕГИЯ:  
М. А. АБРАМОВ,  
А. В. АНИКЕВ,  
Ю. Б. БОРИН,  
В. Г. ДЕМИН,  
О. М. ДМИТРИЕВ,  
Б. Е. ЕФИМОВ,  
Ф. А. ИСКАНДЕР,  
М. Г. КАЗОВСКИЙ,  
Р. Т. КИРЕЕВ,  
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ  
(ответственный секретарь),  
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,  
В. И. СВИРИДОВ  
(зам. главного редактора),  
С. С. СЛАПСКИЙ  
(главный художник),  
А. А. СУКОНЦЕВ,  
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,  
А. И. ХОДАНОВ  
(зам. главного редактора).

Технический редактор  
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ  
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 31.10.89.  
Подписано к печати 09.11.89.  
№ 00403.  
Формат бумаги 70 × 108½.  
Бумага офсетная.  
Офсетная печать.  
Усл. печ. л. 2,80.  
Усл. кр.-отт. 11,20.  
Уч.-изд. л. 4,54.  
Тираж 5 200 000 экз.  
(1-й завод: 1 — 2 600 108).  
Зак. № 1487.  
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,  
ГСП-4, Москва,  
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:  
экономики — 250-46-68,  
морали и права — 250-16-63,  
литературы — 250-09-70,  
писем — 212-13-93,  
международного — 250-45-78,  
художественного — 212-30-00.  
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии  
«Уральский рабочий», гор.  
Свердловск, проспект Ленина, 49.  
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод  
4 000 001 — 5 300 000). Зак. 1860.

С издательством ЦК КПСС  
«Правда»,  
«Крокодил». 1989.

**В** последнее время много судят-ря-  
дят о том, что, мол, в нашей стране  
нет ничего хорошего. Я реши-  
тельно против такого мнения.

У нас, например, самая луч-  
шая бюрократия. Ежегодно в офици-  
ально-деловой сфере используется до  
100 миллиардов разных документов.  
В нашей стране культ не личности, а бу-  
маги.

И кто это говорит, что мы ни в чем  
не занимаем первенства? Мы первые  
по количеству речей на душу населения.  
И по числу проверяющих и контро-  
лирующих. Проверяющих больше, чем  
прроверяемых. Кто говорит, что в нашей  
жизни нет ничего вечного? А вечные  
очереди, вечные «временные трудно-  
сти»? Кто уверяет, что нет у нас разви-  
тия и прогресса? А разве не стреми-  
тельно развивается взаимоотношество?  
Не множится несправедливость? Кто  
это толкует: мало рынков? А разве не  
которые государственные учреждения  
не превратились в настоящий рынок,  
где направо и налево продаются долж-  
ности, квартиры, фонды и т. д.? Иные  
считают госучреждения собственной  
фазеной, а подчиненных — своими  
изурами...

Недавно приобрел недоброкаче-  
ственное изделие, внутри — клочок бумаги с  
припиской от руки: «Работа выполнена  
в соответствии с зарплатой». Но мне кажется, что нужно судить не  
о кандидатах-соперниках, распространя-  
вших низкие и лживые слухи, порочили  
их семьи, возбуждая ненависть. И это  
система. Обвинять прораба за разрушение  
землетрясением здания мало, надо

винить систему хозяйствования. Боль-  
шая часть наших ошибок порождена си-  
стемой. «Единобожие есть... бездо-  
жение». Плюрализм пока остается слова-  
ми без подкрепления.

Сейчас началось новое поветрие:

тянем друг друга за воротник, оскор-  
бляем взаимно, ругаемся, задевая лич-  
ное достоинство, выволакиваем на свет  
темные стороны биографии — будто бы  
заняты перестройкой. У многих внутри  
какая-то злоба, мстительное чувство,  
стремление высказать свое превосход-  
ство, мучить, ломать и разрушать (как  
будто враги мало нас мучили, ломали,  
разрушали!). Ураган инфарктов и ин-  
сультов! Умерщвляют человека все  
вместе и каждый в отдельности.

Часто обманываются, люди потеряли  
веру в справедливость. Может, именно  
здесь корень зла?

способен честно служить народу? Нет,  
он будет служить только себе и своей  
группе. Такие депутаты до выборов ле-  
безят перед избирателями, после выбо-  
ров презирают и игнорируют их. Разве  
тот, кто презирает народ, может быть  
народным депутатом? Настоящий депу-

тивный в мире. Была создана страна,  
где властвовали бедность и жесто-  
кость.

Но и после Сталина с бедностью не  
было покончено. Принимались много-  
численные постановления, но ими ведь  
быть не будешь. В сельском хозяйстве  
было посевано и выращено больше по-  
становлений, чем урожая. В годы за-  
стоя хотя бы некоторые товары «за-  
ставались» на прилавках, сегодня и их  
нет — испарились. Талоны на мясо,  
масло, кофе и сахар перерезают нити  
веры. Космос полон космическими ко-  
раблями, а магазины пусты. Не напоми-  
нает ли это свадьбу, за праздничным  
столом которой нет хлеба?

Сегодня справедливость — самый  
большой дефицит. Он тоже берет нача-  
ло со сталинских времен. Иные счита-  
ют, что довольно уже хулиг и обвинять  
Сталина. Согласен. Возле мертвого  
льва обычно все храбры и смели. Один  
тянет за хвост, другой пинает ногой  
голову и расхаживает по туше, громко  
издавая третий ругает как может, но  
если вдруг лев оживет, все онемеет от  
страха.

Но дело в другом.  
По моему мнению, у Сталина не  
было ошибок. Ошибаться может невин-  
ный человек. А он прступник мирового  
масштаба: каких ошибок может идти  
речь? Он ведь не одного человека сгу-  
бил, а десятки миллионов. И немало  
еще тех, кто поклоняется этому чудови-  
чу. А все потому, что в них рабская  
душонка. Такие предпочитают свинцо-

вую тяжесть кулака. Невыразимой же-  
стокостью сталинского времени поро-  
ждена жестокость у некоторых наших  
людей. Почему бы им не быть жесто-  
кими? Храмы разрушили. Библию почи-  
тали вредной, друзей народа объявили  
«врагами народа». Правоохранитель-  
ные органы ломали не только души, но  
и человеческие тела. Откуда такая же-  
стокость? Ученые выяснили, что все  
убийцы в детские годы мучили животных.  
Милосердие считалось слабостью: «Коммунист должен быть беспощадным  
к врагам».

Однажды пришел ко мне юноша, ли-  
шившийся обеих ног. Так вот, с него  
вымогали деньги за кости и протезы.  
Чему удивляться еще, когда от пострадав-  
ших в землетрясении требуют взят-  
ку? Воруют, не стесняясь, присланную  
для оставшихся без всякого имущества  
одежда, домики, выделенные бедом-  
ным, предназначенные для больных ле-  
карства. У нас удуше не от загрязне-  
ния окружающей среды — от загрязне-  
ния морально-нравственной атмосферы.  
Мы задыхаемся не от дыма, а от  
несправедливости. Особенно в области  
национальной политики.

Возьмем в качестве примера колхоз  
«Заря» Щебекинского района Белгородской  
области.

В начале этого года колхоз, предвари-  
тельно взвесив на месте, доставил на Белгородский мясокомбинат 781 голову крупного  
рогатого скота (КРС) общим живым весом в 404 014 кг. Но по взвешиванию мясо-  
комбината, переданной также в областной по-  
лучилось 431 245. Добавка солидная. В пересчете на каждую голову по 35 кг  
лишили. Чудеса, да и только. Но, как показывает практика, чудеса бывают лишь в сказках, в жизни же их вполне заменяют  
инструкции. В нашем случае — действую-  
щие с конца 1980 года «Единые правила  
сдачи приема скота» расчетов за него по  
весу и качеству мяса, родившиеся в головах  
мудрецов из бывших союзных мини-  
стерств сельского хозяйства, мясной и моло-  
чной промышленности, а также заготовок  
и утвержденные союзным же Минфином и бывшим ЦСУ СССР. По мысли изоб-  
ретателей, правила эти должны посред-  
ством различных коэффициентов (для КРС  
высшей упитанности в Белгородской обла-  
сти он равен 2,07) компенсировать труже-  
ники животноводства утерю веса их пик-  
тами по пути от фермы до бойни из-за  
отсутствия кормления и естественного  
порождения желудочно-кишечного тракта.

2. Ереван.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

## ЖУРНАЛИСТУ ПРИНЕСЕНЫ ИЗВИНЕНИЯ

## БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ...

На № 18 был напечатан фельетон Н. Квит-  
ко под игривым названием «Надеждой сладо-  
стной дыша...». О чем речь? О мебельном  
дефиците и о том, что делается мебель на  
базе токсичных смол.

Заместитель министра лесной промыш-  
ленности Ф. Г. Линер в своем ответе раскрыл  
нам секрет, почему исчезла мебель. Дело  
в том, что мебельная промышленность систе-  
матически наращивает ее выпуск, перевы-  
полняя планы, но удовлетворить спрос не  
может «в связи с акционным развитием с кон-  
ца 1988 года индивидуального садово-  
дства». Вот ведь какая нездача!

Но заместитель министра обещает, что  
мебельный дефицит будет все же преодолен.  
поскольку «расчетные объемы производства  
на 1990 год по выпуску мебели увеличиваются  
на 1045 млн. рублей (14%) к уровню 1989  
года, что в три раза выше ежегодного приро-  
ста за последние три года пятилетки; нара-  
щивается производство мебели с использова-  
нием прогрессивных материалов...»

И вот суд состоялся. В его ходе было  
выяснено, что инициатива изготовить пороча-  
щее журналиста письмо исходила от адми-  
нистратора гостиницы; также было выяснено,  
что работники гостиницы, подписавшие пись-  
мо (Р. Г. Залкина, Н. И. Стafeева, Л. М. Ага-  
лакова, Т. М. Леонова и др.), вообще не виде-  
ли ни солдат, ни Ю. В. Казанцева, а подписа-  
ли по просьбе администрации гостиницы  
(конкретно тов. Колесник, ныне уже бывше-  
го заместителя директора «Северной»).

Руководствуясь ст. 7 ГК РСФСР,  
ст. 191, 193 ГПК РСФСР, народный суд ре-  
шил:

Порочащие сведения о нахождении  
специального корреспондента журнала  
«Крокодил» т. Казанцева Юрия Викторо-  
вича в нетрезвом состоянии в гостинице  
«Северная»... признать не соответствую-  
щими действительности.

Обязать руководство гостиницы и ад-  
министрацию этой гостиницы Волкову Вал-  
ентину Дмитриевну принести тов. Казан-  
цеву Ю. В. извинения в письменной форме  
по месту его работы в срок не позднее 10  
дней со дня вступления решения в закон-  
ную силу.

Итак, Минлеспром ССР дает обещание,  
что мебельный дефицит будет наконец прео-  
долен и что мебель будет делать из мало-  
токсичных материалов. Все как будто хоро-  
шо, но одна опасность нас пугает: а вдруг  
опять набегут садоводы или, скажем, кооп-  
ераторы, которые захотят обставить свои офи-  
сы новой мебелью? Ведь «ежегодная потреб-  
ность в мебели для садоводческих участ-  
ков» — пишет тов. Линер — «составляет  
500 млн. рублей!» Вот беда-то...

Однако будем надеяться.

## С ПОДАРКАМИ — НЕ СУЙТЕСЬ!

Р. А. Маркарян со своей супругой влас-  
ти дачным домиком в поселке Свердлов-  
ка Щелковского района Московской обла-  
сти в течение десяти лет. Владели спокойно  
и законно, имея официально заверенную  
материалными ресурсами».

Проблемы начались, когда в 1984 году  
супруги решили подарить свое загородное  
обиталище детскому дому. Как водится,  
Рачик Аршакович пошел в Щелковский гор-  
исполком бить челом — разрешите, мол,  
подарить, детям радость будет...

— Всё что же, — одернул его предгорис-  
полкома Г. Ануфриев, — считаете, что  
находящиеся под присмотром богатого на-

## ВИЛЫ В БОК!

### МЯСО ИЗ КОЭФФИЦИЕНТА

Восточного мудреца спросили однажды,  
что такое крокодил? «Крокодил, — ответил  
мудрец, — это такое животное, у которого от  
головы до хвоста три метра, а от хвоста до  
головы четыре».

Это насчет крокодилов. С крупным ро-  
гатым скотом все иначе.

Решил — и ничтоже сумняшеся отдал  
его родственнице Р. А. Маркарян — той,  
которая десять лет назад отдала детям  
дом, а сейчас пожалела о стародавнем сво-  
ем решении.

Потрясенный, Рачик Аршакович ки-  
нулся искать справедливости в Щелков-  
ский горсуд.

— Это же наш дом! — тряс он бумага-  
ми в приемной суда.

— В действии исполнка мы вмеши-  
вались не будем, — был ответ. — Вы что же,  
хотите, чтобы мы судили Советскую

шего государства дети нуждаются в ваших  
подарках?

Но Рачик Аршакович еще до перестрой-  
ки имел свои представления о богатстве  
нашего государства и таких понятиях, как  
милосердие и благотворительность, о чем  
и сообщил Г. М. Ануфриеву.

— Ну, коли вам дом без надобности, —  
решил тот, — так мы найдем хозяина!

Решив — и ничтоже сумняшеся отдал  
его родственнице Р. А. Маркарян — той,

которая десять лет назад отдала детям  
дом, а сейчас пожалела о стародавнем сво-  
ем решении.

Потрясенный, Рачик Аршакович ки-  
нулся искать справедливости в Щелков-  
ский горсуд.

— Это же наш дом! — тряс он бумага-  
ми в приемной суда.

— В действии исполнка мы вмеши-  
вались не будем, — был ответ. — Вы что же,  
хотите, чтобы мы судили Советскую

шего государства дети нуждаются в ваших  
подарках?

Приимерно таким же был и ответ Мос-  
облсуда.

Со столицей категоричными формулиров-  
ками не согласились ни Р. А. Маркарян, ни  
заместитель Прокурора РСФСР А. В. Титов,  
заявивший в сентябре 1987 года свой спи-  
мениный протест по поводу действий суда.

Дело перекочевало в Калининградский  
городской суд — снова заглохло под деви-  
зом «Советскую власть судить нельзя!..»  
История продолжается до сих пор.

Так-то вот подарочки дарить...

Р. ПЕТРОВ.

## КАК МУСОР ВЕ

## ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Нам в этом никто не поможет.  
От этого нет защиты.  
Нет ничего, что не может  
Завтра же стать дефицитом.

И. Ольжич, переводчик, г. Киев.

По каплям радость жизни разлиты,  
Весь день у пчел со сбором — маета.  
А в улье трутни, время зря не тратя,  
Захватывают лучшие места.

\*\*\*

Трудиться бюрократу не резон —  
От дела он окладом огражден.  
Избавьте бюрократа от оклада —  
Как миленький, забегает и он!

В. Сумный, художник,  
г. Первоуральск.

Подрались меж собой два брата —  
И оба ходят в синяках.  
— Что происходит здесь, ребята?  
— Играем, тетя, в Карабах.

О. Крошеницына,  
рабочая, г. Новодвинск.

### БЛАГОДАТЬ

Пришла пора бесхлопотно пожить,  
Попробывать в нирване иль в простирации:  
В госторге нынче нечего купить  
И не на что — в кооперации.

Л. Морозов, г. Тольятти.

Бабка плачет, недовольна,  
В босоножках ножкам больно!  
Лапти лучше понюшу —  
Стилем ретро пофорш!

3. Помазанова, пенсионерка,  
г. Опочка Псковской области.

Перемены нас радуют стойко.  
Но хотелось бы видеть такое:  
Чтобы всюду была перестройка,  
А вот в ценах — период застоя!

Б. Коган, электрослесарь, г. Москва.

В Тульской области, кроме сахара и СМС, по талонам продаются школьные тетради.

Теперь у нас новый порядок —  
Взвели на тетради талон.  
Неужто из школьных тетрадок  
Придумали гнать самогон?..

С. Дорохин, студент, г. Новомосковск.

### «МОРЖИ»

Как в ледяную воду погруженье,  
Когда тебя подвергнут унижению.  
Иной раз удивишься от души:  
Есть и на эти случаи «моржи».

### ВЕТЕРОК

Я окошко раскрыл ему.  
Быстро рукопись он листает,  
Как плохие стихи читает...  
Не читать же их мне одному.

В. Смирнов-Фролов, г. Москва.

### В ОДНОМ РАЙКОМЕ

Фельетонист! Сбылись твои мечты:  
Прошла пора безгласности проклятой;  
Пиши отныне — все, что хочешь ты,  
И все, что мне понравится, — печатай!

### ЭКОНОМЫ

За морями купили телушку —  
Золотой расплатились полушкой!  
А ведь дома за эту полушку  
Мы б купили корову с телушкой...

В. Горный, г. Канск.

Несмотря на то, что по загрязненности атмосферы Мариуполь занимает второе место в Союзе, намечено строительство еще двух коксовых батарей.

Больше кокса! — центр наметил.  
Смрад вползает в окна, в двери.  
Плачут мамы, плачут дети,  
Но... Москва слезам не верит.

Евг. Баников,  
пенсионер, г. Мариуполь.

В свое время Бабель написал рассказ из жизни налетчиков под названием «Как это делалось в Одессе».

Кто такие налетчики? Это такие специалисты по изыманию материальных ценностей и денег.

Теперь в Одессе многое упростилось. Зачем, спрашивается, устраивать бешенную гонку, стрельбу и прочие глупости, когда можно изъять материнства тихо, мирно и на законном основании? На основании Закона о кооперации.

Нет, авторы, конечно, не против Закона и не против кооперации, дай бог здоровья. Но есть одно маленькое «но». И это крохотное «но» постепенно разрастается в довольно большое «НО».

Предположим, что в один прекрасный день всеми уважаемому человеку, кандидату наук и доценту Одесского института народного хозяйства Виктору Петровичу Прихно пришла в голову блестящая идея организовать кооператив. Разве если человек доцент и кандидат, то ему противопоказана кооперативная деятельность? Нисколько. Но не забудьте, что дело происходит в веселом городе Одессе, поэтому Виктор Петрович организует сразу два кооператива. Один — для себя, а другой — для любимого сыночка Жени, Евгения Викторовича. Конечно, Евгений Викторович еще не доцент и даже не кандидат, но уже пишет диссертацию, так что в скором времени сможет стать и тем, и другим, поэтому без собственного кооператива ему никак.

Но вот возвращается с работы Женина мама Инна Георгиевна Паращук. Она возвращается из техникума, где что-то там преподает. И Инна Георгиевна говорит своему мужу и сыну:

— Я тоже хочу кооператив.

Слово мамы закон. Поэтому семья Прихно-Паращук открывает сразу три кооператива. Папа становится председателем кооператива «Гранит», мама — кооператива «Рабочая одежда», а сын руководит кооперативом «Вторкомплекс».

Но поскольку сыночка нельзя оставлять без присмотра, то папа становится у него заместителем председателя по экономике, а мама — простой рабочей. Одновременно мама по совместительству устраивается простой рабочей в папин кооператив, а папа — в мамин.

Все бы хорошо, но выясняется, что забыли Феодосию Леонидовну, которая Виктору Петровичу приходится тещей, а Инне Георгиевне — родной мамой. Евгению же Викторовичу соответственно бабушкой. Правда, в силу своего весьма почтенного возраста Феодосия Леонидовна на высокие посты не претендует. Она согласна быть простой рабочей в двух из трех семейных кооперативов. После расстановки кадров все кооперативы регистрируют в райисполкомах г. Одессы.

Теперь вы понимаете, как это делается в Одессе?

Что, вы думаете, должны делать эти три дружных кооператива? Если посмотреть в их уставы, то они должны перерабатывать разные отходы и всяческое вторичное сырье, по-

скольку состоят при «Одеснабсбыте» Главснаба УССР. Но, спрашивается, кому интересно копаться в утиле? Кому нужны эти грязные тряпки и разное барахло? Вот почему, несмотря на различие названий и уставного профиля, все три кооператива шлют обычные рабочие рукавицы. И, конечно, не из отходов, а из самого что ни на есть кондиционного сырья — винилоскожи, договор на поставку которой «Одеснабсбыт» заключил с Одесским же заводом кожзаменителей. А чтобы еще теснее были связи с «Одеснабсбытом», двух работников этой организации торжественно принимают в лоно кооперативов. Алекс-

Ах, чего не бывает в славном городе Одессе!

Но тут, не к ночи будь сковано, появляется прокуратура. Она появляется и выясняет, что только в одном «Вторкомплексе» скрыто от обложения тридцать тысяч рублей доходов. Правда, прокуратура доказывается до этого с большим трудом, потому что учет там так запущен, что черт ногу сломит. Хотя в данном кооперативе бухгалтером трудится Людмила Гринь, которая имеет высшее образование и преподает в том же институте и даже на той же кафедре, где и Виктор Петрович Прихно.

Конечно, Виктор Петрович очень обрадовался, что пропавшие деньги нашлись, и сказал укоризненно:

— Люда, по-моему, ты ошиблась.

Потом ошибались все — и сам Прихно, и его сынок, и мама. Но прокуратура им помогла исправить ошибки, после чего кооператоры обязались внести в бюджет недовнесенные налоги в сумме 14,3 тысячи рублей. Кроме того, прокуратура составила акт, где отметила эти и многие другие довольно-таки вопиющие нарушения закона, передав его в Малиновский райисполком.

Мы не знаем, как дальше намерен поступить райисполком, а также каковы будут шаги «Одеснабсбыта», под крыльшком которого приютился этот, прямо скажем, не очень порядочный триумвират. Но надо честно признать, что так делается не только в Одессе. И, может быть, именно поэтому из-за таких вот кооперативов народ в своей массе недолюбливает кооператоров, что весьма ярко отразилось на сессии Верховного Совета СССР. Некооперированный народ считает всех кооператоров жуликами, хотя это, конечно, не так. И нельзя в себе поголовно подозревать в нечестности, потому что такие подозрения заведут нас очень и очень далеко.

Но вот в чем беда — эта неосознанная и не всегда оправданная нелюбовь народа к кооператорам распространялась на иных руководителей, которым надо, казалось бы, смотреть глубже и видеть дальше. И вот уже на основании «народного возмущения» в Краснодарском крае, например, проводится тотальная ликвидация кооперативов. Их там прихлопнули 322. Без разбору. А первый секретарь крайкома партии И. Полозков заявил на заседании бюро крайкома:

— Мы должны реагировать по существу, а не по закону!..

Но если первый секретарь крайкома считает, что законы писаны не для него, то что там говорить о простом кооператоре? И зачем тогда, спрашивается, Верховный Совет со своими комитетами и комиссиями корпят над каждой буквой Закона о кооперации? Зачем все эти дискуссии, обсуждения и голосования? Неужели для того, чтобы законы, принимаемые высшими органами власти, отменялись одним мановением руки какого-нибудь местного начальника? Или нарушались любым кооперативом?

Нет, так не должно делаться ни в Одессе, ни в любом другом уголке нашей большой страны.

г. Одесса.

## Операция КООП

А. КАЗАРИНА, кандидат юридических наук,

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

# КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В ОДЕССЕ

сандро Игнатьевна Мищенко, которая в «Одеснабсбыте» занимается «снабом», становится, естественно, инженером по снабжению «Вторкомплекса». А Светлана Николаевна Мартыненко, которая в «Сбыте» замнача-отдела, занимает в «Рабочей одежде» скромную должность бухгалтера.

Вы еще не запутались, читатель?

А между тем все очень просто. С помощью «Одеснабсбыта» добываются не только сырье, но и помещение. Если вы думаете, что в Одессе получить помещение для кооператива раз плюнуть, то вы глубоко ошибаетесь. Очень даже нелегко. Но не для семьи Прихно. И вот уже кооперативная семья частично въезжает во вновь отремонтированное помещение на шестом километре Овидиопольского шоссе, в дом, который занимает предприятие № 1 «Одеснабсбыт». Причем, заметьте, без всяко-го договора на аренду.

Так это делается в Одессе.

Но если вы, читатель, опять же думаете, что папа, мама, сын и любимая теща с утра до вечера только и делают, что шлют рукавицы для «Одеснабсбыта», то и на этот раз вы глубоко ошибаетесь. Шлют рукавицы оформленные по трудовому соглашению наемные работницы. А руководители вкупе с тещей стригут купоны. И уже столько настригли, что даже решили утаить кой-какие доходы от государства.

## МИМОХОДОМ

Заслуженный работник культуры и отды-ха.

Юрий КОПЫЛОВ, г. Куйбышев.

Я сумел бы по капле выдавать из себя раба, но как из моего начальника выдавать рабовладельца?

Игорь АКУЛИЧ, г. Минск.

О, сколько нам открытий чудных готовит сокращение двух заместителей директора нашего НИИ!

О. ХАИТ, г. Горький.

Диагноз: ущемление заседалищного нерва.

Г. СУЧЕЛЕВ, г. Мариуполь.

Особенно легко переносится жажда деятельности.

Как искоренить то, что и корней-то не имеет?

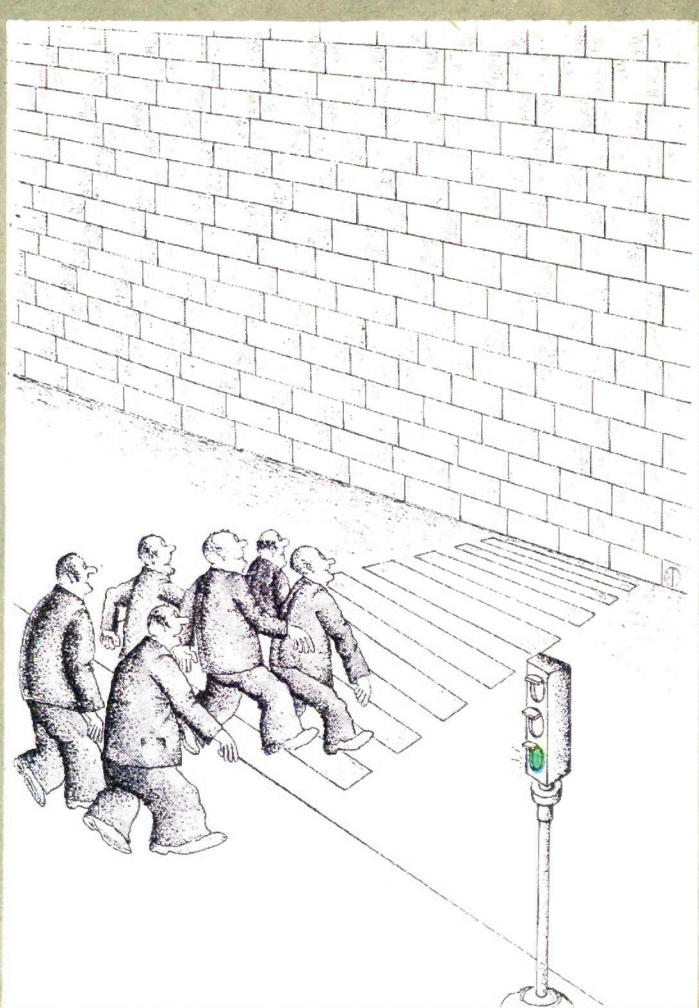
А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

Многое из того, что охраняется государством, разрушается временем.

Андрей ГОТОВСКИЙ, г. Москва.



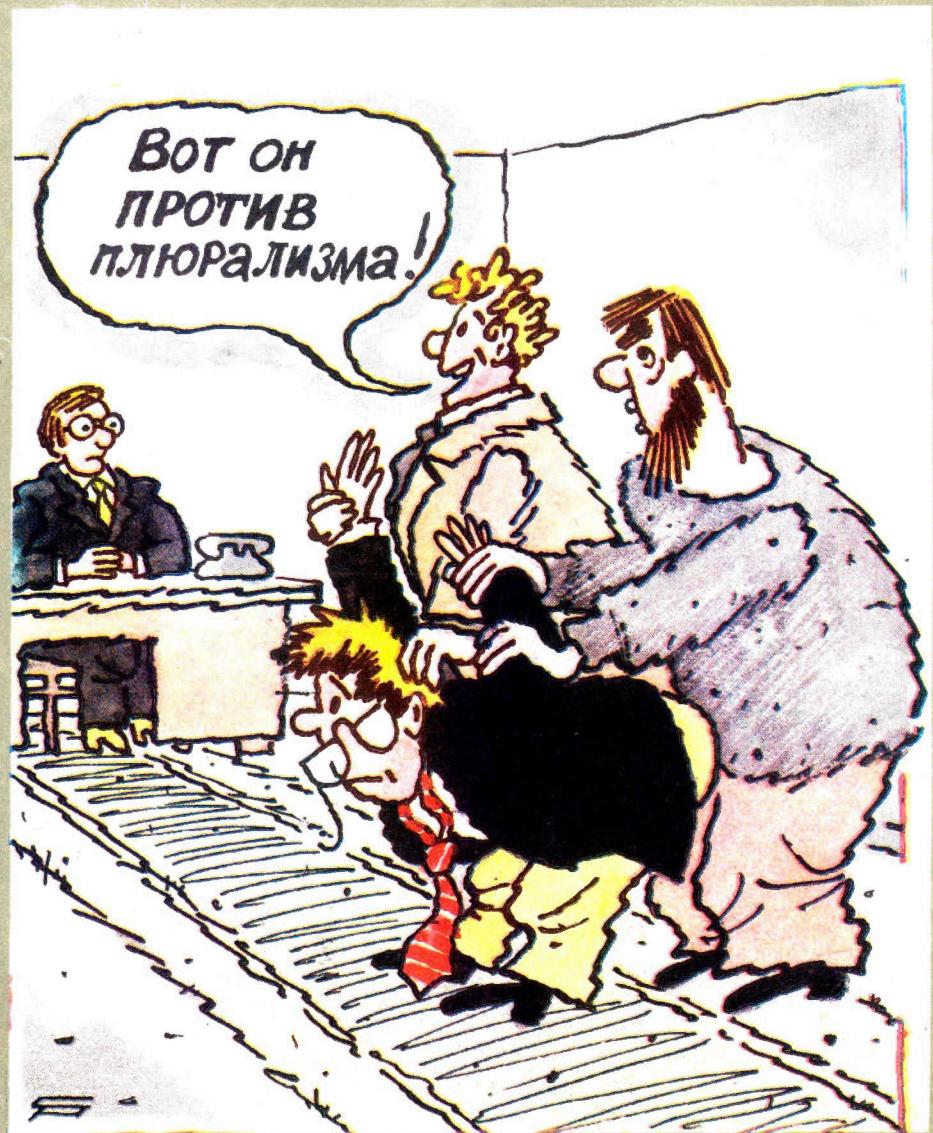
Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



В. СОЛДАТОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



Д. БОНДАРЕНКО, г. Макеевка. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



Р. САМОЙЛОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

**К**аждое поколение советских детей имеет свою профессио-нальную мечту. В отдаленные времена моего детства, когда малыши носили сатиновые шаровары или коротенькие штаны на бретельках, а понятие профориентации считалось если и не классово чуждым, то сугубо не нашим, все младежь, переживавшая период смеси молочных зубов на постоянные, твердо делилась на будущих летчиков и матросов. Правда, впоследствии наиболее усидчивые стали докторами наук, а наиболее умные рубщиками мяса, но это уже проза жизни, а я говорю о мечте...

Несколько дней назад я провел экспресс-исследование среди подрастающего поколения своего двора. Маленькие обладатели фирменных джинсов и футбольок с надписью «Перестройка» почти так же строго, как мы когда-то на летчиков и матросов, разделились на кооператоров и каскадеров. С первыми в наш век повальной материальной заинтересованности и социалистической предпримчивости все было более или менее ясно, а вот профessionalные пристрастия вторых меня заинтересовали. Я-то лично в их возрасте о наличии такой профессии и не подозревал, пребывая в полной уверенности, что если Жерара Филипа в «Фанфане-Тольпане» кто и подменял, то лишь в те моменты, когда ему приходилось целоваться с женщинами.

Юные потребители видеопродукции конца восемидесятых на этот счет куда как просвещенней, но привлекают их в каскадерстве нечто иное.

—Хочу быть каскадером,— подвел итог исследования самый шепелявый из моих собеседников,— потому что они могут вшё.

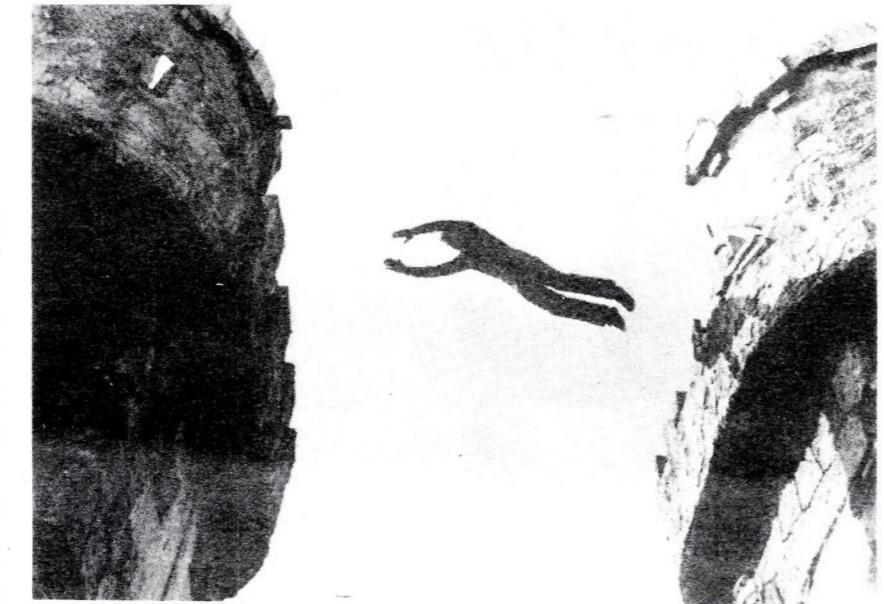
Что ж, каждое время рождает свой тип героя. И нынче сердца наших молодых сограждан пленяют не Иван Бровкин с Максимом Перепелицей, а Брюс Ли с Арнольдом Шварценеггером. Хорошо это или плохо, вопрос, как говорится, следующий, но экранами и сердцами теперь властвуют импортные крутые парни с очень хорошо накачанными мышцами. Увы и ах, уважаемый читатель, но это так, и никуда от этого не денешься.

«Ну хорошо,— подумал я,— а как же обстоят дела в отечественном кинематографе по части крутизны советских характеров и идеологически верной накаченности бицепсов?»

Поскольку ничего подходящего на память не приходило, я обратился с этим вопросом к человеку весьма сведущему, одному из самых известных советских каскадеров, члену Союза кинематографистов СССР Владимиру Жарикову. Благо, что сделать это было не трудно, так как сидели мы с ним, беседуя о жизни, в полупустом холле Дома кино, после только что отгремевшего Московского кинофестиваля.

Тут, видимо, следует сообщить уважаемому читателю, что познакомились мы с Жариковым несколько лет назад в его родном и некогда славном городе Одессе на тамошнем кинофестивале. Знакомству предшествовало несколько легенд о знаменитом каскадере: о том, как он выхватил девочку из-под колес мчавшейся машины и благополучно прыгнул с ребенком под мышкой на автомобильный капот, как он в мгновение ока залез по водосточной трубе на восьмой этаж, чтобы там кого-то от чего-то спасти, и еще о многом другом. (Замечу в скобках, что все эти легенды, являясь истинной правдой, лишь малая толика того, на что способен каскадер Жариков.)

Еще я знал, что ему 50 лет, что он кандидат философских наук, в научных дискуссиях отличающийся кротким языком. Впрочем, по этому поводу его уже защищал дружественный журнал «Огонек», не принеся своей публикаций подзащитному доценту ничего, кроме дополнительных неприятностей.



Юрий БЕЛЯВСКИЙ

Фото С. ИВАНОВА и Е. УСПЕНСКОГО.

## ЧЕЛОВЕК ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

### О КАСКАДЕРАХ, «ШКОЛЕ ВЫЖИВАНИЯ» И КОЕ О ЧЕМ ЕЩЕ



Теперь, когда и вы знаете то, что я, вернемся в пустынный холл Дома кино.

— А скажи-ка мне, Володя, как профессиональный каскадер, снявшийся чуть ли не в 60 фильмах, где нашенские Шварценеггеры, Сталлоне и Брюс Ли?

— Ну, во-первых, я не профессионал, потому что у нас такой профессии нет. Среди семи с лишним тысяч профессий, существующих в нашей стране, каскадеры отсутствуют. А во-вторых... Но сначала ты ответь мне: как тебе нравится «во-первых»?

«Во-первых» мне не нравилось совершенно категорически. И прежде всего потому, что содержало ответ на мой вопрос. Такие яркие индивидуальности, как Сталлоне или Шварценеггер, могли вырасти только на кинематографическом поле, обильно политом потом и кровью (увы, в самом прямом смысле этих слов) многих поколений высокопрофессиональных кинокаскадеров. В той же Америке каскадеры — элита актерского мира. И по заработкам, и по общественному признанию. Среди многочисленных «Оскаров», присуждаемых ежегодно за высшие кинодостижения, есть и сугубо каскадерские. Например, за лучшую автокатастрофу. Ну, а коли у нас и профессии-то такой нет... То о чём, собственно, и вести дальнейший разговор?

Но мой собеседник думал иначе, ему явно было что сказать.

— Да-да, элита... — мрачно промолвил он. — Ты знаешь, что такое «триюкодень»? Это практическое то же самое, что трудинец в колхозе самых мрачных времен. Такая у нас система оплаты. Даже если ты за день сделаешь полторы десятка трюков, оплачивается только один. Иначе нельзя, придется с проверкой КРУ, и у директора карти-

ны будут неприятности. Ихнюю бы элиуда на наш триюкодень...

— А сколько, кстати, стоит трюк?

— Максимум — 56 рублей. Это за самый трудный и опасный. Когда снимали «Место встречи изменить нельзя», мне пришлось на старом грузовике, проломив парашют, лететь в реку. Двери машины заклинило, и я очень долго не мог вынырнуть. Потом все же выплыл.

Ко мне подходит Володя Высоцкий и говорит:

«Слушай, я знаю, сколько тебе заплатят. За такую работу это не деньги. За что ты рискуешь?»

— А действительно, за что?

— Я тогда Высоцкому не ответил, сильно мокрый был, чтобы предаваться рассуждениям. Каскадерство не только профессия, это еще и образ жизни. Как говорил великий французский каскадер Жиль Деламар, дублировавший по-моему, всех — от Жерара Филипа до Алена Делона: «Начинается день, следует жить!» А жить — значит рисковать. Замечательный, между прочим, способ выдавать из себя раба.

— Жиль Деламар погиб?

— Да, в 1972 году, дублируя Жана Маре. Что ж, это тоже одно из условий нашей профессии. Правда, советский каскадер, заключая договор со студией, даже обыкновенной страховки не имеет. Мы боимся говорить кому-нибудь о своих травмах. Это может испугать начальство, и тебя не будут приглашать сниматься.

— А много травм?

— А как ты думаешь? Конечно, много. Недавно один из лучших наших конных каскадеров так обгорел на съемках, что пришлось делать две пластические операции. Кожу пересаживали.

Я при встрече его просто не узнал. А вообще-то количество каскадерских травм ты не узнаешь нигде. Статистики не ведутся.

и народ валом повалит. Можно по-разному относиться к такому боевику, как «Пираты XX века», но сто миллионов посещений — это рекорд, не побитый пока еще никем. А наш плачевный кинозэкспорт? Какие-то наши картины получают международные призы, это, конечно, греет душу и тешит честолюбие, но прибыли-то нет! А индустрия без прибыли — нонсенс, бесперспективное дело. Любой самый захудалый западный прокатчик прекрасно понимает: прибыль — это прежде всего крепко сработанный боевик, а таких в СССР не делают, поэтому и покупать у нас нечего. А боевик без каскадеров не сработает. Профессионалов же готовить надо. Сколько раз уже говорено-переговорено мною об этом и в Госкино, и в Союзе кинематографистов, все вроде согласны, но ни одного реального шага, ни одного...

— Но подожди, как я знаю, ты ведь создал школу каскадеров?

— Да, создал, еще в 1977 году. лично я, без чьей-либо официальной помощи. Понимаешь, оказывается, это нужно только мне и больше никому. Приезжают ребята со всего Союза. Учатся кое-чему, многие из них работают сейчас в нашей каскадерской группе. Но все могло быть гораздо шире и интересней. Если бы приличный спортзал, любую, самую что ни на есть спортивную технику да с нынешним интересом молодежи к каскадерству... Это могло бы стать серьезным отвлечением ребят и от наркотиков, и от преступности. Я обращался и в управление профтехобразования, и к комсомольским деятелям ходил. Нормальная наша схема: на словах все «за», а как доходит до дела...

— А какие у тебя требования к будущим профессиональным каскадерам?

— Возраст до 30 лет. Хороший вестибулярный аппарат и быстрая реакция. Есть система тестов, позволяющая все это довольно просто проверить.

Но я еще вот о чем хотел бы сказать. Мы живем в такое время, когда практически любому человеку приходится оказываться в экстремальных ситуациях. И надо уметь с ними справляться. Совсем недавно я открыл «школу выживания», где учил, как надо падать, чтобы не разбиться, как вести себя в автомобиле, попавшем в аварию, как не утонуть даже во время шторма и многому другому. Принимал этих же лающих. Детей от шести лет, взрослых до шестидесяти. Успех был потрясающий. Просуществовала эта школа три месяца.

— И чем кончилось?

— Вызовом к районному прокурору. Что это за школа выживания в социалистическом обществе? Не наше дело. Закрыть! Может, там, «за бургом», это и нужно, а нам не трэба, и так проживем.

В общем, стена какая-то. Никому ничего не трэба. А ты говоришь Шварценеггеры и Брюс Ли...

Беседа наша тихо угасла. Уборщицы сметали последние воспоминания о прошедшем фестивале, неодобрительно поглядывая на нас, засидевшихся и мешающих уборке.

А я думал о том, что каждый человек приходит в этот мир, как письмо до востребования. Востребует его общество — и он состоится, а не востребует... Сколько их неприкаянно бродят по нашей стране, невостребованных великих ученых, блестящих каскадеров, талантливых земляшек, гениальных слесарей? Горевших желаниями, фантазировавших идеями, способными, если надо, перевернуть мир. И сколько же высоких и умных лбов расшиблись о холодную и гладкую стену с аршинной надписью «НЕ ТРЭБА!»

Общество не востребовало их, а в ответ не получило того, что они могли и хотели дать. А не получив своего, общество начинает жить заемным и чужим. Это называется подмена, но об этом разговор особый и не сейчас.



Кандидат от ремонтников бочку вина избирателям выкатил.

Михаил  
КАНЕВСКИЙ

ЧЕГО БЫ  
ПОКУШАТЬ?

Погода не противная,  
и я не подшофе,  
мы в кооперативне  
отправимся кафе.

Увидим то, как мглистые,  
все в бархатном дыму  
мужчины мускулистые  
выносят бастурму,

вино и зелень, персики,  
лаваш, а от манер  
их веет томной Персией,  
Пицундой, например.

И станет безразлично мне,  
на цены наплевать.  
ай-яй-яй! —  
хотел перебежать из ада в рай.

Поездку заграницу  
я буду вспоминать.  
Я буду кушать вырезку...  
Испортить аппетит  
мне сможет только вывеска  
столовой «Общепит».

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ  
ВОПРОС ТВОРЧЕСКОМУ  
РАБОТНИКУ

Задумайся, мой друг,  
икру  
метая,  
не мечешь ли ты вдруг  
икру  
минтай?

На смерть редактора  
Редактор поэта травил  
и третировал,  
но Бог и редактора  
отредактировал.

На смерть перебежчика  
Он даже после смерти —  
ай-яй-яй! —  
хотел перебежать из ада в рай.

На смерть взяточника  
Задумайся, мой друг,  
икру  
метая,  
не мечешь ли ты вдруг  
икру  
минтай?

Он совсем случайно помер,  
как-то сдуру дуба дал.  
Вот так номер! Вот так номер!  
Сколько денег недобрал!

## РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Помните: «О море в Гаграх!» Стоит проинеести название этого южного города как на память приходить море, солнце и пальмы. Отдыхающие, а их здесь много больше, чем жителей города, естественно, озабочены жильем, погодой, пропитанием и как достать обратный билет. Отдыхающим в этом райском уголке неведомо, что здесь идут нешуточные сражения. Правда, увидеть их невозможно. Но тем не менее обстановка остается напряженной. СУОР вступает в схватку с ПМК-75, РСК, МЖКХ (кажется, правильно) борются с ТМО. РСУ-2

— Зато объемы вполне реальные. Главное — под категорию получить фонд зарплаты. Первая категория — один фонд, третья, извините, совсем другой.

Вот и кочуют гагрские строители из одной организации в другую, туда, где категория выше, где фонд зарплаты больше. Для этого явления есть научное слово — миграция. Мигрируют строители, не задерживаются подолгу в одном коллективе. И не лучше в Гагре строят, все хуже и хуже.

На самом берегу Черного моря сооружаются два пансионата. Один возврашается

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

# НОГАМИ И ЛОКТАМИ

**выбивают многочисленные гагрские строители  
«объемы работ»**

с фланга обходит СПМК-20. ДСК после одной из атак поверг ДРСУ-3.

Задача вотюют? За объемы!

Они, только они влекут к себе бравых воинов, скрывающихся за всеми буквами русского алфавита. Дело в том, что отсутствие объемов ставит под сомнение самое существование РСУ, ПМК, ДРСУ, ТМО и так далее. Есть объемы — есть жизнь, а следовательно, есть зарплата, премиальные, прогрессивка и много других приятных вещей.

Думаю, читатели догадались, что скрывается за буквенной абракадаброй. Да, это наши славные строители. Не поленился, посыпал. Оказалось, что в небольшом курортном городе дислоцируется 14 строительных организаций. Принадлежат они, конечно, разным ведомствам. Как и подобает солидным конторам, каждая имеет административно-управленческий аппарат с джентльменским набором ответственных, полупротивенных и совсем безответственных товарищ. Всего человек пятьсот. Или чуть меньше. Или чуть больше. Разобраться в этом аппарате довольно сложно. Зато известно, что его содержание обходится государству в 800 тысяч рублей. Или больше. Не утомил еще цифрами? Потерпите немного. Итак, 14 стройорганизаций набирают в год объем работ в 36,5 миллиона рублей. Стало быть, на каждую единицу приходится по 2,6 миллиона. Маловато. Как только сводят концы с концами?

— Приходится работать, — кручинится главный инженер ПМК-75 Зураб Кортаев, — ногами и локтями. Нет, борцовские приемы здесь ни при чем. Просто обиваем пороги разных организаций, ведомств, просим дать объемы. Допустим, выбили. А проектно-сметной документации или вовсе нет, или готова процентов на 30. Как хочешь, так и работай. А то еще приходится заключать договора на строительство нереальных объектов.

— Так зачем заключать на них договора?

Зураб Климентьевич так жалостливо посмотрел на меня, что я тут же устыдился своей некомпетентности.

— А затем, чтобы не соскочить с категории. Чем больше объемов, тем выше категория строительной организации. А от категории зависит зарплата управленцев.

— Но ведь объекты эти, как вы сказали, нереальные, — не унимался я.



— Но вы же сами, Марья Петровна, сказали, чтобы мы лепили бабу снежную.

Слово, умные головы предлагают единий строительный комплекс. Все — в один руках. Не надо будет биться за объемы. Не надо клянчить цемент. Прекратится миграция. Есть много плюсов...

Впрочем, не Крокодил решать, что и как надо сделать. На это есть власть на местах. Она-то и сможет, более того — обязана решить гагрскую строительную проблему, которую давно пора снять с повестки дня.

..Утро у местных руководителей строительных подразделений начинается с телефонных звонков. «У меня есть цемент. А у тебя? — «У меня щебень». «Махнемся? — «Давай!» И непримиримые бойцы за объемы становятся добрыми и отзывчивыми соседями, коллегами по несчастью.

Есть в городе Гагра завод железобетонных конструкций. Подчинен он Госстрою Грузинской ССР. Плиты, панели и прочую продукцию этого завода отправляют в Сухуми, Тбилиси и другие города республики. Только Гагра остается без панелей и плит. Тех самых, что здесь делают. Местные строители ждут их из Тбилиси или Гори. Бывает, ждут напрасно. Тогда постепенно замирает жизнь на многочисленных стройках. Помочь бы по-соседски, подбросить плинты, панели. Нельзя, не положено, ибо проходит завод по другому ведомству.

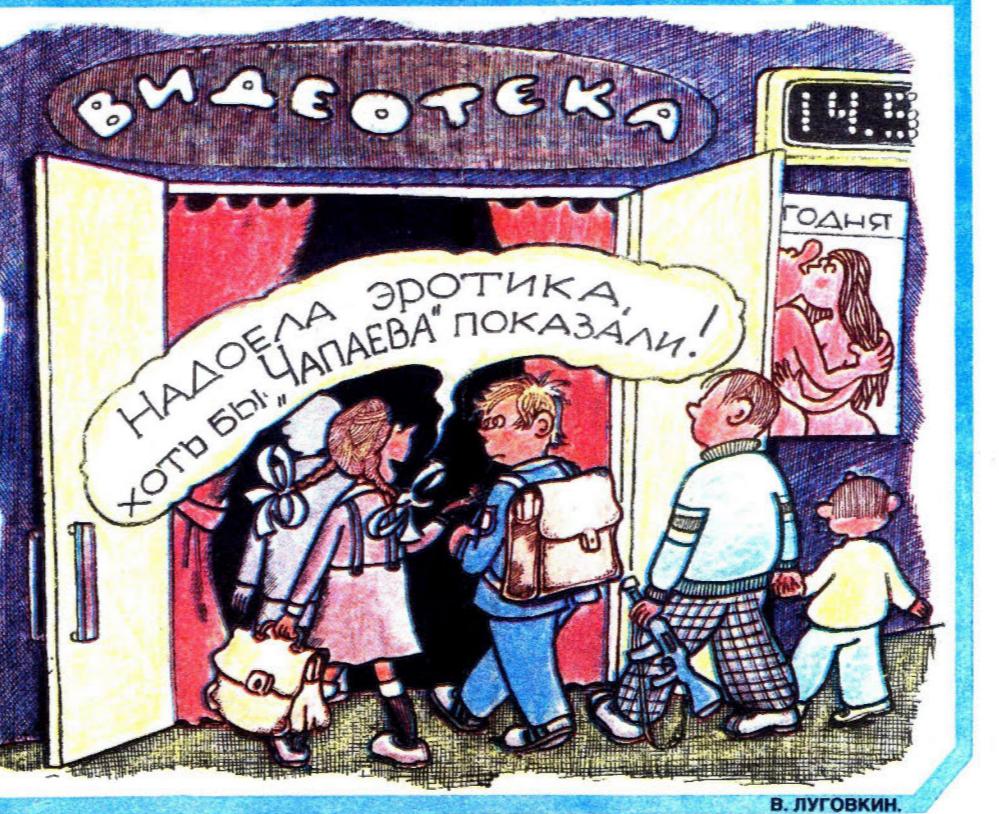
Совмин раздумывает, а 14 строительных организаций вновь разворачивают свои боевые порядки — идет подготовка к очередным сражениям за объемы.

— Ох, уж эти ведомства. Распростирали они свои крыла над черноморским горо-

## ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА



— Но вы же сами, Марья Петровна, сказали, чтобы мы лепили бабу снежную.



— Гагра Грузинской ССР.

Как известно, сейчас в стране бушует плюрализм. Поэтому сколько заявляю, что являюсь поклонником чая, а вот мой коллега Юрий Беляевский воспел в начале года пиво (см. «Пивной вопрос, или Кое-что о плюрализме», «Крокодил» № 4). Пристрастия у нас разные, а удовлетворение спроса обоих однажды, нулевое. На фельетон Ю. Беляевского поступило немало гневных писем, некоторые даже были отправлены в высокие инстанции. Слишком уж Ю. Беляевский, истосковавшийся по добрым кружкам пива (о раках он не написал ни словечка, поскольку видел их только на картинках в младенчестве), любовно осветил вопрос, чем взбудоражил широкую общественность. Кое-что даже обвинил его в пропаганде алкоголизации населения. Но многие читатели восприняли фельетон с энтузиазмом, наивно полагая, что он приведет к пивному изобилию. Такого не произошло, и мне (Беляевского решили вывести из под обстрела) поручили узнать, что нас ожидают на пивном фронте.

Время для бесед выдалось не самое благоприятное. Госагропром СССР был уже упразднен, заканчивала свою работу ликвидационная комиссия, дел у сотрудников отдела пищевой промышленности было по горло, да и настроение не отличалось лучезарностью. Тем не менее они отнеслись к корреспонденту любезно, постаравшись осветить все сложности производства пива.

Итак, прежде всего нужен ячмень. Но не «рядовой», а пивоваренный, соответствующий определенным стандартам. При проращивании зерен получается солод, а далее спиртовое брожение сусла из солода, хмеля и воды (plus некоторые добавки) в условиях заводских технологий дает пиву жизнь. Такова грубая схема.

Схема схемой, но даже при поверхностном знакомстве с ней создается впечатление, что кто-то ее взял, разрезал на кусочки, вручил разным людям и сказал: «Действуйте, товарищи!»

Начнем с ячменя. Его производители (кохозы и совхозы) делают свое дело без особого энтузиазма. Им выгоднее выращивать другие культуры, за которые заготовители из Минхлебопродуктов СССР, по установкам Госкомцен СССР, платят больше. Но посевы определяет Госплан СССР, а Госагропром формировал госзаказ (теперь это называется заданиями обязательства), так что деваться некуда — даешь ячмень, труженик полей! И труженик постарался.

— Мы вырастили в 1988 году на полях страны 44,5 миллиона тонн ячменя, из которых 16 миллионов тонн пивоваренных сортов, — сообщил начальник подотдела системы земледелия и интенсификации зернового хозяйства бывшего Госагропрома СССР товábbи Ю. А. Никитин.

Цифра сама по себе впечатляющая! Из самой примитивной арифметики следует, что на душу нашего населения приходится по 150 килограммов ежегодно. Неужели съедаем?! Слава богу, нет, вредно есть столько каши! Значит, идет на пиво? Тоже нет.

— Наша годовая потребность в ячмене 2 миллиона тонн пивоваренных сортов, а получаем мы только один миллион триста тысяч тонн, — объяснял замначальника отдела пищевой промышленности бывшего Госагропрома СССР А. М. Беличенко.

— Кто же этот жадина?! — поразился корреспондент. — Сидит на миллионах тонн и жалеет семьсот тысяч!

— Минхлебопродуктов СССР, — ответил А. М. Беличенко, — оно ведет закупкой и распределением зерна.

Кипя благородным нетодением, наш корреспондент зашагал в сознание Министерство хлебопродуктов.

— Да, — не отрицал замминистра В. А. Аникин, — мы действительно не-

даем пивоваренной промышленности ячмень, но не по злому умыслу, а в силу обстоятельств. Вот смотрите. Во-первых, ячмень идет не только на пиво, нужны еще крупа и комбиорм, во-вторых, наши закупки не так уж велики. В 1988 году мы закупили в наших хозяйствах из выращенного ячменя всего 8 миллионов тонн...

— Почему так мало?

— Ячмень скверный, не из чего выбирать, заготовители из себя выхаживают. Пришло еще 2 миллиона тонн купить за границей.

— Куда же деваются остальные миллионы тонн?

— Наверное, коровы съедают, — пожал плечами замминистр.

Действительно, качество нашего ячменя такое низкое, что Госагро-

Леонид НАУМОВ,  
специальный корреспондент  
Крокодила

## НАСЧЕТ ПИВА

пром СССР совместно с Минхлебопродуктами СССР ежегодно «выходили» в Совмин СССР с просьбой изменить существующие стандарты на пивоваренный ячмень в сторону их «смягчения». И Совет Министров каждый год идет на такую акцию, поскольку нет альтернативы. Впоследствии качество ячменя отразится на пиве, оно будет излишне горчить, станет вяжущим и раньше времени даст осадок. Но это уже трудности потребителя.

— Позвольте! — воскликнет внимательный читатель. — А заграницы ячмень? Он-то хороший! Его и используют пиво. Те самые два миллиона тонн, если количество сырья плави-рует один, выращивает его другой, изменяет стандарты третий, совершают закупки четвертый по ценам, установленным пятым, если шестой варит пиво на линиях, которые ему прибыль седьмой, восьмому невыгодно выпускать бутылки, а у девятого нет возможности производить пробки! Какие уж тут производственные отношения? Смех и грех!

Приехали, терпеливый читатель. Вздохнем горестно, обведем взором нашу сибирскую экономику и, наверно, заметим, что подобное положение характерно не только для пивоваренной промышленности.

Остается лишь ответить на вечные и всегда модные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Правильно говорят, что скупой платит дважды. Если бы крестьянину давали за ячмень настоящую цену, он бы позабылся о его качестве, не скрывал бы зерно скоту, а государство не покупало бы ячмень за бутылки.

Ах, наивный читатель! За границей тоже имеются и хороший ячмень, и плохой, все дело в цене. Скажем, Министерство хлебопродуктов СССР определено купить за рубежом 30 миллионов тонн зерна, а Министерство внешнеэкономических связей СССР выделит ограниченные средства, поневоле купишь подешевле и похуже. Нет, наскастри на пиво пока не удастся!

Правильно говорят, что скупой платит дважды. Если бы крестьянину давали за ячмень настоящую цену, он бы позабылся о его качестве, не скрывал бы зерно скоту, а государство не покупало бы ячмень за бутылки.

Схема схемой, но даже при поверхностном знакомстве с ней создается впечатление, что кто-то ее взял, разрезал на кусочки, вручил разным людям и сказал: «Действуйте, товарищи!»

Приехали, терпеливый читатель. Вздохнем горестно, обведем взором нашу сибирскую экономику и, наверно, заметим, что подобное положение характерно не только для пивоваренной промышленности.

Пивовары знают, что делать.

— Если предприятия получат финансово-экономическую самостоятельность, — говорит крупнейший специалист по пивоварению Светлана Васильевна Кудрявцева, — пива будет в достатке. Нужны прямые связи с поставщиками сырья. Возникнут договорные отношения и заинтересованность сторон. То же самое и со смежниками. Со временем предприятия окрепнут и смогут наращивать мощности.

С этим нельзя не согласиться. Только, пожалуйста, повремените, не спешите за пивом, оно появится не так скоро. Поэтому пока рекомендуем пить чай.

Чай? Чай нет? Не волнуйтесь, будет. Индия и Цейлон выполнят свои договорные обязательства. У них появятся простые покупатель доволен — есть денежки, покупатель недоволен — сам пей свой чай. А кому охота пить пустой чай? Вот именно.

штук. Почему? Предприятия Минпромстройматериалов РСФСР (производитель) получили самостоятельность, госзаказа на стеклотару теперь нет, вот они и производят продукцию подороже, нежели дешевые бутылки для пива.

С кронен-пробками тоже незадача. Отечественных линий для их производства нет, валюты, чтобы купить импортные, не хватает, так что на сегодняшний день дефицит пробок составляет 4 миллиарда штук!

Как бы там ни было, но к 1984 году пивоваренная промышленность вышла из выращенного ячменя всего 8 миллионов тонн...

— Почему так мало?

— Ячмень скверный, не из чего выбирать, заготовители из себя выхаживают. Пришло еще 2 миллиона тонн купить за границей.

— Куда же деваются остальные миллионы тонн?

— Наверное, коровы съедают, — пожал плечами замминистр.

Действительно, качество нашего ячменя такое низкое, что Госагро-



## К 100-летию со дня рождения Остапа ВИШНИ

Такими «писателями в газете» были в России тот же М. Кольцов и А. Зорич, а на Украине блистательный Остап Вишня.

После отъезда нашей семьи из полугодного Петрограда в 1917 г. на сътый юг я долгое время жил на Кубани, где среди казаков-черноморцев, потомков запорожцев, переселенных сюда по указу императрицы Екатерины Второй, распространен украинский язык, вернее, его ответвление — кубанская «мова». Я немного овладел мовой и мог не только понимать ее, но и «балакать». Вот тогда-то, в двадцатых годах, я и познакомился с творчеством Остапа Вишни.

Остап Вишня (Павло Михайлович Губенко) обладал тем редким литературным дарованием, сущность которого очень метко и объемно определил Михаил Ефимович Кольцов: «Фельетонист — это писатель в газете».

Что это значит?

Это значит, что фельетон принадлежит, по мнению Кольцова, к тому жанру литературы, в котором его публицистическая сущность выражена чисто художественными средствами, то есть в языке, в образной системе, во всей внутренней мелодике произведения.

Я и умом, и сердцем ощущал и понял, что он писатель глубоко народный и глубоко национальный. Фельетон и «гумарески» Остапа Вишни пленяли меня лукавинкой его истинно украинского народного юмора и тонким задушевным лиризмом. Несколько его рассказов я перевел на русский язык, а Остап Вишня впоследствии перевел и мои рассказы на украинский.

Личное наше знакомство состоялось в 1948 году в Москве на всесоюзном совещании сатириков, созванном

«Крокодилом». И вот не знаю, как и почему это произошло, но самый популярный и самый любимый на Украине (да и не только на Украине) писатель-сатирик Остап Вишня не был избран в президиум совещания. В те времена этот факт мог означать многое.

Оскорбленный Павло Михайлович уехал из Дома печати, где шло совещание, к себе в гостиницу. Его отъезд был замечен, в президиум совещания полетели недоуменные и негодующие записки. П. Беляев — тогдашний редактор «Крокодила» — попросил меня уговорить Остапа Вишню вернуться на совещание. Павла Михайловича я застал в номере украинской делегации лежащим на кровати. Я назвал себя и сказал, как давно его знаю и как люблю его творчество. Павло Михайлович улыбнулся и сказал:

— Так ведь и я вас люблю!

Мы обнялись и расцеловались.

Когда Остап Вишня, нарядный, стройный, в темно-синем костюме и белой сорочке с галстуком, появился в зале Дома печати, его встретили овацией.

Последняя наша встреча с Остапом Вишней произошла в Киеве, куда

я как член писательской бригады приехал на какое-то писательское совещание.

Павло Михайлович возил меня с женой на своем «драндулете» (так он называл свою «эмку») по Киеву, показывал нам красоты этого дивного города. Вечером мы (мы — это писатель Ю. Лаптев, ныне покойный, поэт Степан Олейник и Федор Макивчук, тогдашний редактор «Перца») были приглашены к Остапу Вишне домой на ужин. Его супруга, обаятельная Варвара Алексеевна, угощала нас потрясающими карасями, жареными в сметане.

Федор Макивчук, страстный рыболов, как и сам Павло Михайлович, спросил:

— Карасей сами добыли, Павло Михайлович?

— Эге ж, сам...

— Хороший был клев?

— Отличный.

— Где же они у вас так клевали? Признайтесь! — завистливо спросил Макивчук.

— На базаре! — с хитренькой улыбкой ответил Павло Михайлович.

Леонид ЛЕНЧ.

### Остап ВИШНЯ

#### Рассказ

Если ехать за границу, тогда, разумеется, не нужно думать о том, как переехать таможню.

А вот когда оттудова...

Ой, боже ж ты мой, сколько нервов она отнимает!

Еще недели за три до отъезда из Германии начинаются обсуждения:

— Та все оно хорошо, а вот Шепетовка\*.

— Были в Тиргартене?

— Был.

— Ну и что? Правда, прекрасный парк?

— Чудесный парк. Да вот не знаю, или проверяет таможня карманы, или нет?

— Вы из Потсдама?

— Да!

— Их Вильгельм был не дурак, раз выбрал там себе резиденцию. Ну и парк! А палаты! А водопады! А чистота! А порядок!

— Да-а! Просто диву даешься. Неужели таможня только одну пару туфель пропускает?!

\* С 1920 по 1939 год государственная граница СССР с Польшей проходила за несколько десятков километров от станции Шепетовка, на нынешней меже Хмельницкой и Ровенской областей (А. Х.).

## КАК ПЕРЕЕХАТЬ ТАМОЖНЮ?

Ох, эта мне таможня!  
Страшно мало вещей разрешается привозить из-за границы.

Ну до того маленькая норма, что аж плакать хочется.

Подумайте: всего только три костюма.

Всего только два пальто.

Всего только шесть пар нижнего белья.

Всего только один золотой крестик и одну золотую иконку.

Всего только одну ниточку жемчуга и одни часы.

Ну и власть!

В инструкции говорится, что всего в общей сложности разрешается провозить столько вещей, сколько может потребоваться человеку в течение двух-трех месяцев жизни в командировке за границей.

Ну, разве ж таки Советской власти не известно, что нельзя в дороге обходить одними часами?

Обязательно нужно штуки три!

Ну, как-таки может какой-либо работник науки, или литературы, или искусства или индустриальный рабочий пробыть месяц в командировке, имея всего только три костюма?

Разве хватит ему в дороге одной нитки жемчуга?

Разве может он осмотреть немецкие заводы, когда ему разрешается нюхать только (всего только) пятьсот граммов (пол-литра) духов «Coté», да еще обязана-

тельно распечатанных, да еще взвешенных вместе с флаконом?

Просто не понимаешь в данном случае Советской власти.

Как же так?

Я еду в такую даль, как из Берлина в Харьков, и не имею права возить с собой медведя??

Это ж необходимейшая в дороге вещь!

Что же мне, так и ехать, не играя в дороге с медвежонком?

Что ж это оно за путешествие??!

А Шепетовка медведей не пропускает.

Говорят, что «не полагается»...

— Послушайте, по-моему, вы женские кальсоны носите?

— А разве видно? Я ж эти резиночки повытрягиваю. А теперь же ж летом и мужчины такие же коротенькие носят, как женщины.

— Да не носят мужчины с от такими спереди хризантемами. А потом, насколько я помню, у мужчин такие вещи ширинкой называются.

— Неужели же Шепетовка и до ширинки досматривается? Что вы мне все с этой Шепетовкой? А я такие хочу носить, а не такие, как шепетовские чиновники. Где есть такие правила, чтобы я обязательно носил кальсоны без хризантем?!

Шепетовка. Лето. Жара.

И вот видишь, что из вагонов вылезают краснощекие, молодые советские граждане, приодетые в котиков манто, в меховые шапки, с плюшевыми на шее или в руках пледами, в теплых варежках, в двух-трех парах вязаного белья...

— Чего вы так это оделись, будто Амундсена разыскивать собирались?

— Простудиться боюсь. В вагонах такие сквозняки... А у моей мамы такой лютый ревматизм был, что мучилась она страшно!

Ну, а как же все-таки переехать таможню?

Не скажу! Это очень большой секрет.

Я, например, переехал ее блестяще.

И даже служащих обдурил: я незаметно перевез резинового надувного верблюда в натуральную величину.

Как?

Я его в сдуме состояния под стельку засунул.

Стельку у меня не открывали — я и провез.

А теперь не знаю, что с ним, чертром, делать: в хату не влезит, дети боятся, а жена ругается.

— Лучше б ты, — говорит, — вместо верблюда котиков манто в туфель засунул.

Ну, что ж, ошибся. Бывает.

1928 г.

Перевела с украинского  
А. ХОМЕНКО.

### Б. ПОЮРОВСКИЙ

## КТО БЕРЕТ ПАЛКУ? НОВЫЕ «БОСЯКИ» НА СЦЕНЕ МХАТА

Лично мне кажется, что некоторые театры, обращаясь то к уму, то к сердцу зрителей — а иногда и к тому, и к другому одновременно, — не до конца оценивают все наши возможности. В частности, забывают, что впечатление может быть намного сильнее, если воздействовать не только на зрение и слух, но и на обоняние, осязание, вкус, наконец.

Вспомним традиции. Еще в конце прошлого века молодой режиссер-новатор Костя Треплев из чеховской «Чайки» просил рабочих по ходу действия его пьесы поддеть серу. Да что Треплев! Сами основатели Художественного театра, по свидетельствам очевидцев, дали радость зрителям в 1904 году не просто увидеть белую кипень «Вишневого сада», но и почувствовать запах его буйного цветения. Разумеется, не буквально. Иллюзия возникала при помощи декораций, света, цвета, шумов и звуков: тогда ведь не было еще аэрозолей...

Правда, рассказывают, будто Владимир Иванович Немирович-Данченко в период репетиций горьковской пьесы «На дне» осторожно предупреждал Константина Сергеевича Станиславского, чтобы он не слишком увлекался националистическими подробностями. Зрители, по мнению Немировича-Данченко, ни в коем случае не должны были заподозрить, что у актеров, изображавших обитателей ночлежки, и в самом деле немытое тело, несвежее белье. Иначе сборы, и без того сильно пошат-

нувшиеся в том сезоне, и вовсе упадут...

С момента премьеры горьковской пьесы — 18 декабря 1902 года по ст. ст. — минуло почти девяносто лет. В спектакле, до сих пор сохраняющемся в репертуаре, сменилось несколько поколений. А недавно здесь же, на сцене МХАТа, что на Тверском бульваре, рядом с горьковскими появились и «нашенские», современные бояки.

Театр поставил пьесу Алексея Дударева «Свалка», написанную явно как перифраз «На дне». Дударев «позаимствовал» у Горького даже пачку, на которой спят герои. В образе Пифагора он свел воедино таких разных людей,

См. стр. 13. ►

# КУРОЧКА РЯБА-89



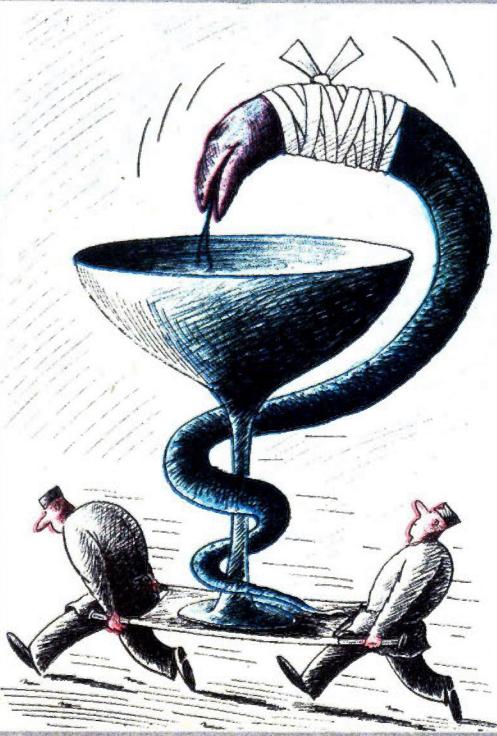
Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).



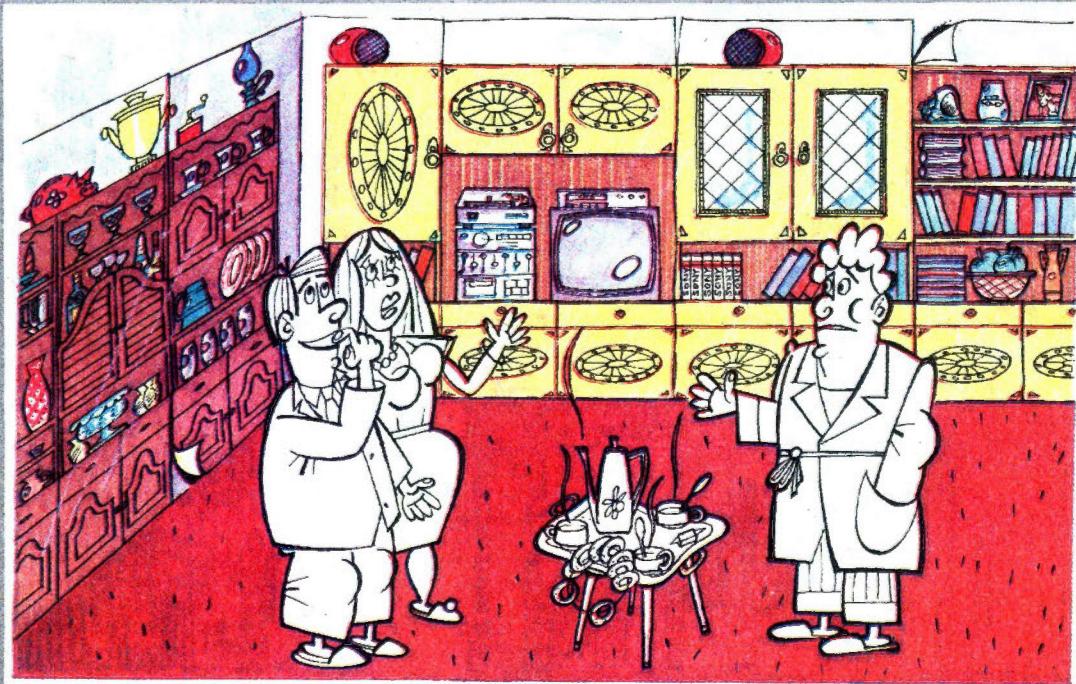
Р. ДРУКМАН.



В. ВЛАДОВ.



А. УМЯРОВ.



— Не завидуйте! Это фотообои. А мебель я ищу уже третий год.

С. РЕПЬЕВ.

# КТО БЕРЕТ ПАЛКУ?

как Сатин, Лука и Клещ. Что-то общее с Настеной имеет Рудакова. А Хитрый мечтает о путешествии в жаркие страны, совсем как горьковский Актер, поверивший Луке, будто где-то далеко-дistant город, в котором можно излечиться от алкоголизма.

Герои Дударева, как и герои Горького, параллельно живут во времени прошедшем и настоящем. Но и у тех, и у других нет реальных перспектив на будущее. Известный, талантливый белорусский драматург, автор «Порога» и «Рядовых», мог бы, безусловно, сочинить вполне оригинальное произведение. Но он стремился не к простому совпадению названия и места действия. Как когда-то Горький, Дударев хочет сегодня привлечь внимание общества к героям, о которых еще недавно говорить было не приято. У одних они вызывают гнев, у других — презрение, у третьих — сочувствие.

Подобно остальным пьесам Дударева, «Свала» содержит в себе множество тайн. Некоторые из них так и остаются не разгаданными до конца. Например, дударевские персонажи буквально захлебываются от сквернословия (тут и «говяжий насос», и «падлы», и «куры», и «блляхи», и «спидоники»), которые время от времени направляются «к едерной матери», а то и по дальше). С одной стороны, конечно, понимаю: действие происходит не в пансионе для благородных девиц, а на свалке. Ведь и Барон кричал когда-то Настенке «шлюха»! Было это, было!

Но с другой, чтобы со сцены Художественного театра предлагали «матывать... за ногу» или «трахнуть на раскладушке», до этого прежде никто как-то не додумывался.

Однако своеобразие новой работы театра заключается не только в словарном запасе нынешних обитателей ночлежки. Они дополняются выразительной, недвусмысленной пластикой (главным образом ниже пояса) и подозрительными газами, распыляемыми людьми в противогазах по всему огромному пространству сцены — да так щедро и обильно, что и зал начинает «благоухать»; и даже вполне натуральным запахом злого человеческого пота, который не перешагнет никаким газом и который распространяется от артистов аж до десятого ряда партера. Оглашающая музыка М. Грайсбурга в сочетании с грандиозными конструкциями И. Бочаровши не дает возможности хоть как-то сосредоточиться на актерских работах. Разве можно в таком гротеске и суете рассказывать о страдании? А без этого какой смысл было затевать сыр-бор?

Конечно, кому-то все же удается чуть-чуть прорваться сквозь кромешные мрак. Например, В. Расцветаеву, С. Габриэлю, А. Пескову. Но ведь этого мало. К тому же свой прорыв актеры совершают через голову режиссера В. Беляковича, вопреки его эстетике, оказавшейся весьма далекой от эстетики МХАТа. Так что в результате в самом деле получилась свалка. Правда, не совсем та, ради которой была написана пьеса Дударева...

Был бы жив Владимир Иванович Немирович-Данченко, он бы, конечно, предостерег всех — и автора, и режиссера. А так в который раз восторжествовал известный принцип: кто взял палку, тот и капрал...

**Ж**илой комплекс представлялся собой старый двухэтажный дом, арендованный советским посольством у одного из местных землевладельцев на 99 лет. Треть этого срока уже прошла, а в здании еще ни разу не делалось капитального ремонта.

Первый этаж занимали гаражи, мастерская и склад. На втором этаже располагались квартиры. Дом и прилегающая к нему лужайка были обнесены кирпичным забором. Чтобы хоть как-то скрасить серость существования, проживающие в жилом комплексе совместными усилиями сделали волейбольную площадку, спортивный уголок со штангой и песочницу для детей.

В прилегающих к экватору тропических и субтропических регионах, где жизнь в советских колониях скучна и непрятательна, где многие работники сидят в кабинетах, а передвигаются только на автомашинах, от ожирения и отупления может спасти лишь спорт. Большинство предпочитают спортивные игры. Те, кому не жалко истратить пару сотен долларов на экипировку, играют в большой теннис, кому жалко — как правило, в волейбол. Так по крайней мере было принято в Фултуне.

Был, правда, в Фултуне футбольный дипломатический клуб, но из советского посольства в нем играли только два человека: Петров и Малышев. Конечно, в коллективе были и другие молодые сотрудники. Однако футбол был для них исключен по двум причинам. Во-первых, это накладно. То на форму собирают, то на изготовление сувениров с гербом клуба, то, не дай бог, позовут играть в другой город, а платить надо из своего кармана, посып на подобные поездки командировочные не давали. Во-вторых, чем меньше контактируешь с иностранцами, а тем более западниками, тем меньше хлопот. Лучше попрыгать в волейбол со своими или вообще пересидеть дома, как карьерный дипломат Жутин.

Но Петров и Малышев играли, так как еще не успели приобрести должного дипломатического опыта. Более того, они позволяли себе время от времени наведываться в клуб, оборудованный на вилле одного англичанина, постоянно проживавшего в Фултуне.

Иностранцы, надо сказать, отдохнуть, впрочем, как и работать, умели. В клубе постоянно затевали то маскарад, то импровизированный рок-концерт, то игры в фанты. Эти минуты молодым дипломатам становились особенно кисло на душе. Они вспоминали, как проходили праздники в советском посольстве. Торжественный доклад в душном клубе, несколько номеров художественной самодеятельности, наконец, банка пепси-колы на воздухе. Пепси-кола, выставленная на столах перед клубом, почему-то именовалась словом «буфет». Так и говорили: «После торжественной части состоится буфет». Потом все расплзались по квартирам, доставали заранее приготовленные джин, водку и закуску и начинали в кругу самых доверенных лиц отмечать праздник.

...Квартира Петрова представляла собой помещение чердачного типа, углом выходившее во двор и отделенное от соседейфанерной перегородкой. Потолок слегка прогекал. Вход в жилые располагался со стороны кухни, потом вошедший

попадал в каморку размером десять квадратных метров, где умещались диван-кровать, два кресла, журнальный столик и большая тумба. На тумбе стояли телевизор, видеомагнитфон и двухкассетная стереосистема. На выкрашенных в грязно-розовый цвет стенах висели календари Аэрофлота с видами Красной площади и плакат «Берегись СПИда». Стенной шкаф был переоборудован под туалет и умывальник.

Конечно, приглашать иностранцев в такую квартиру было стыдно. Однако, если уж Советское государство сочло возможным, чтобы его представитель жил в таком помещении, значит, рассуждал Петров, он может принимать в этом помещении иностранцев.

Однажды к Петрову на огонек зашел помощник вице-президента по вопросам печати и информации.

— Интересная планировочка у тебя, — сказал он, входя на кухню.

— Мы же не капиталисты, — парировал Петров, — нам излишество не надо. К тому же оригинально. В какой квартире ты еще видел вход через кухню?

Гость сел в кресло, которое тревожно скрипнуло. Мягкая мебель служила посольству верой и правдой вот уже без малого двадцать лет. Сначала этот комплект стоял в квартире советника, потом третью секретаря, а теперь у атташе. Правда, Петрову обещали скоро поменять диван и кресла. Старые должны были перейти к референту.

— Сколько ж у вас в этом доме живет народу? — поинтересовался помощник вице-президента.

— Хватает, — уклончиво ответил советский атташе и пошел на кухню готовить закуску.

Он резал сало, присланное ему матушкой ко дню рождения с оказией, и думал о том, что бывавшие в его доме зам. министрабанановой промышленности, личный секретарь премьера, редактор крупной газеты вообщем-то люди непротивливые, их шкафом-туалетом не испугаешь, а сало они в жизни не пробовали.

Помощник вице-президента попросил поставить «что-нибудь цыганское».

Закусили салом.

— Хорошая штука. Как называется?

— Сало.

— Сало? Очень хорошая штука. Выпили еще.

— Вообще дело дрянь, — сказал помощник вице-президента. — Скорее нас попрут отсюда к чертовой матери.

И он начал рассказывать о положении в стране.

Разошлись поздно, довольные друг другом. А через два месяца сбылось предсказание помощника по прессе и информации — режим Временного совета поперли из страны.

Когда Петров вошел домой, чтобы взять у своей жены сертификат с отметками о прививках, она сидела на диване и листала каталог, составляя очередную выписку.

Каталог — настольная книга жены дипломата.

Женщины скрупулезно прорабатывали все новые каталоги и подолгу обсуждали их.

Страница одна тысяча пятьдесят четвертая, в правом верхнем углу. Помнишь? Выписывать с рюшечкой или без рюшечки?

— Тебе пойдет с рюшечкой.

— С рюшечкой на восемнадцать марок дороже.

— Ну и что, это ж всего шесть инвалидных рублей!

— Да, в инвалидных рублях вроде бы и меньше... А, живем один раз!

— А вот сервисик, страница семисот сорок восемь...

— Как же, как же! Это такой голубенький, с черной каемочкой.

— Нет, в другом углу, такой розовый весь, с желтой как бы каемочкой!

— Но доставка, доставка...

— Да...

Петров не без удовольствия отметил, что очередная выписка товаров не состоится.

— Где твой медсертфикат? — спросил он жену. — Мне поручили их сдать. Простая мера предосторожности. Никакой паники.

— Понятно, — сказала жена и пошла собирать чемодан.

Аналогичной была реакция и других женщин. Через полчаса на жилом комплексе и в жилых помещениях посольства наблюдалась деловая суета. Но никаких следов паники. Когда к вечеру Самостроев лично пошел предупредить жен о предстоящей завтра утром эвакуации, он с удивлением обнаружил, что все уже готовы и у каждой собрано по два весьма габаритных места ручной клади: чемодан со шмотками и телевизор или видеомагнитфон. План эвакуации этого предусмотрено не было. Для вешней потребовалась бы отдельный грузовик.

Гость сел в кресло, которое тревожно скрипнуло. Мягкая мебель служила посольству верой и правдой вот уже без малого двадцать лет. Сначала этот комплект стоял в квартире советника, потом третью секретаря, а теперь у атташе.

Правда, Петрову обещали скоро поменять диван и кресла. Старые должны были перейти к референту.

— Какой почути? — спросил он. — Как мы ее будем отправлять?

— Угу-угу, — сказал Жутин.

— Молодо-зелено, — сказал Самостроев, — сразу видны несеребряный подход молодежи и отсутствие опыта.

Как это какую почути? Остров есть?

Есть! Посольство есть? Есть!

Значит, должна бы быть и почта!

— Дел полно! — Сююнкин обрел вдруг начальственный тон. — Надо сообщить о погоде, населении, государственном устройстве и размерах задолженности Западу острова нашего пребывания.

Почту решили засургучивать в пустые бутылки и швырять в океан. Так прошло полгода. Старшие дипломаты курсировали вокруг острова на пирогах в ожидании бутылок с указаниями из Москвы, завхоз нырял с острогой за рыбой, остальные в обязательном порядке изучали русский язык и раз в неделю посыпали книжную выставку.

Первыми о существовании совковой на необитаемом острове прошли различные каталожные фирмы. Однажды в лагуне были выпущены закупоренные в бочки каталоги. Отправили первые заказы. С тех пор регулярно выпавливали плавучие посылки. Но Центр молчал.

В клубе решили провести лекцию об острове.

— Остров имени Мирного Сосуществования, — начал Самостроев, — имеет три километра в диаметре. Его внешняя политика традиционна...

И тут Петров проснулся в холодном поту.

Петров проворочался до утра и лишь в предрассветный час забылся зыбким сном.

Снилось, что все посольство почтенно-окружено на стареньком яхте, которая вроде бы держит курс домой.

Видимо, все посольство в Фулуне скормили за ненадобностью. Поскольку никто управлял яхтой не умеет, она плывет по волне волн и ветра, запасы пищи и воды постепенно тают, газет уже не видели много недель, яхтенный дизель дышит на ладан. Каждый день на борту

появляются всевозможные совещания относительно того, как плыть дальше. Этот вопрос под различным соусом рассматривался на закрытом совещании у посла, на партсобрании, на собрании профактива, на женсовете, в комсомольской организации и на совещании дипломатов. Наконец его рассмотрели на открытом собрании всего коллектива, на которое, правда, посол не пришел, сославшись на занятость.

Пока Петров брался, жена варила кофе и давала последние указания:

много не пить, с начальством не конфликтовать, деньги экономить. Петров соглашательски бурчал. Потом к ним зашли Малышевы.

— Ну что, готова? — спросила Малышева Петрову.

— Готова. Ты что с собой берешь?

— Видик.

— А я шубу.

— Девочки, пора, — сказал Малышев.



\* Дорогая (англ.).

не только ради того, чтобы сэкономить сиюю-другую, но и потому, что с человеком, который не торгуется сегодня, завтра будут стараться сдобрить втридорога.

Для общения с фулунскими торговцами и торговками было необходимо твердо усвоить несколько базовых выражений на местной версии английского языка:

— Хеллоу, май френд! (Здравствуйте, мой друг!)

— Май френд? (Сколько стоит?)

— Май френд!!! (Слишком дорого!)

— О'кей, май френд. (Хорошо, беру.)

...Постепенно дом погрузился во

туман. В эту ночь мало кто спал. Всех посыпали тревожные мысли. Не каждый день происходит эвакуация. Жутко было.

Петров привык к тому, что на закрытом совещании у посла, на партсобрании, на собрании профактива, на женсовете, в комсомольской организации и на совещании дипломатов. Наконец его рассмотрели на открытом собрании всего коллектива, на которое, правда, посол не пришел, сославшись на занятость.

Пока Петров брался, жена варила кофе и давала последние указания:

много не пить, с начальством не конфликтовать, деньги экономить. Петров соглашательски бурчал. Потом к ним зашли Малышевы.

— Ну что, готова? — спросила Малышева Петрову.

— Готова. Ты что с собой берешь?

— Видик.

— А я шубу.

— Девочки, пора, — сказал Малышев.

Они вышли во двор, где уже собирались все жильцы. Водитель посла принял на жилой комплекс микроавтобус бюро АПН. Завхоз укрепил на капоте своего «лендропера» советский флаг. Ему предстояло возглавить колонну.

**Кшиштоф ЖЕСНЁВЕЦКИ  
(Польша)**

## ТРЕТЬЕ ЖЕЛАНИЕ

Именно такой я себе и представлял ту самую волшебную золотую рыбку, о которой создано столько сказок, сочинено столько песен и даже анекдотов. Ее чешуя отливалась ослепительным червонным золотом, а головку украшала миниатюрная корона, усыпанная мелкими бриллиантами. И, конечно же, я никакого не удивился, когда она, трепыхаясь в сачке, заговорила человеческим голосом:

— Отпусти меня, добрый человек!  
— А три мои желания исполнишь?  
— Я могу исполнить только одно твое желание,— ответила рыбка.

— Почему одно? — удивился я.— Раньше всегда было три!

— Сейчас кризис,— пропищала она.  
Я поднял сачок повыше и сосредоточился на задумывании желания.

— Быстрее! — взмолилась рыбка.— Я начинаю задыхаться!

— У меня столько желаний, что из них трудно выбрать какое-нибудь одно.

— Ладно, исполню два! Только отпусти меня поскорее.

— Теперь уже легче. Итак, я хотел бы очутиться за тридевять земель, в какой-нибудь теплой стране и стать кем-нибудь очень знаменитым.

— Ну, это не сложно,— сказала золотая рыбка и махнула хвостом.— Сейчас оба твоих желания исполнятся.

Я почувствовал, как меня подхватил мощный вихрь. Стало вдруг нестерпимо жарко: Во время стремительного полета я попытался снять с себя пальто. Мне это удалось сделать в самый подходящий момент — пальто смягчило мое приземление в центре большой городской площади, которую со всех сторон окружали белые гладкие стены домов. Увидев над собой высокую башню минарета, я понял, что нахожусь в одной из восточных стран. На противоположной стороне площади, в тени единственного платана, стоял грузовик, на борту которого среди арабской вязи я обнаружил единственную латинскую надпись: «Тегеран». В кузове грузовика маячили какие-то люди.

«Первое желание исполнено,— констатировал я.— А как насчет второго? Если я знаменитый, почему меня никто не встречает? Кто же я теперь?»

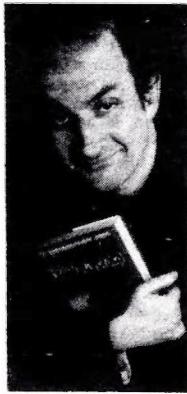
Порывшись в карманах пальто, я обнаружил паспорт с изящной золоченой надписью и гербом на обложке. Я улыбнулся — паспорт был британский — и с волнением его раскрыл. О ужас! Что это? В графе «нэйм» значились имя и фамилия владельца документа: Салман Рушди.

На грузовике меня уже, очевидно, заметили — ко мне медленно приближались бородатые мужчины в чалмах. Яничком упал на пальто и инстинктивно зажмурился, чувствуя, как мое тело обливается холодным потом. Я застонал от страха, а когда открыл глаза, то увидел над собой белый потолок собственной спальни. С облегчением и радостью глядел я на знакомые предметы. У окна, рядом с пальмой в кадке, стоял аквариум.

В нем плавал пурпурный китайский карась, удивительно смахивающий на ту самую золотую рыбку. Карась уставился на меня своими выпученными глазицами, и на минуту мне показалось, что он, тыча губастой пастью в стекло аквариума, произнес:

— Можешь считать свое пробуждение третьим исполненным желанием...

Перевел  
Гр. ДУНДА.



## ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

**Джон УИЛМОТ, граф РОЧЕСТЕР  
(1647—1680)**

Как добр наш король, да хранит его бог.  
В пустых обещаниях смел он,  
Он глупого слова ни разу не рек  
И умного дела не сделал.

**Хилэр БЕЛЛОК  
(1870—1953)**

### ПОЛИТИК

С роскошною помпой, смешной  
и нелепой.  
Останки политика преданы склепу.  
Все шутят, острят, только я безутешен:  
Ведь я-то мечтал, что он будет  
повешен.

Писатель (холодный и вялый давно)  
Считает, что критик он страстный.  
Возможно, скинет плохое вино,  
А уксус бывает прекрасный.

**Гарри ГРЭМ  
(1874—1936)**

### БЕЖАЛОСТНЫЕ ВИРШИ

#### СТРОГИЙ РОДИТЕЛЬ

Папа, рассерженный визгом детей,  
Всех побросал их в глубокий ручей,

**Веселин ГЕОРГИЕВ  
(Болгария)**

### АФОРИЗМЫ

■ Тухлые яйца производят ягоды, а не куры.

Сильвия впервые самостоятельно отправилась на машине по делам. Вдруг под колесами что-то звякнуло. Сильвия остановилась и с трудом положила выпавшую запчасть в багажник. Когда она приехала домой, муж осмотрел то, что она привезла, и сказал:

— Ничего страшного! Можно ездить и дальше. Только придется отвезти на место крышки от канализационного люка...

Психиатр говорит пациенту:  
— Ложитесь, пожалуйста, расслабьтесь и спокойно расскажите о ваших проблемах...

— Доктор, вы моя последняя надежда! Дайте тысячу франков до следующей недели!

Молодой человек приехал в деревню навестить родителей:  
— Чем ты занимаешься в городе? — спрашивал его мать.

— Летаю на самолете.

— Будь внимательней, Чарли. Летай не спеша и понижай.

Вор пришел за отпущением грехов в церковь. Но по инерции украл часы у пастора.

— Скажи, — спросил его пастор, — какие на твоей совести грехи?

— Украл часы у одного хорошего человека.

— Хотите, я вам их отдам?

— Нет, их нужно вернуть тому, кому они принадлежат.

— Но он этого не хочет.

— Раз так, оставь их у себя и не печалясь.

— Были ли вы раньше в тюрьме? — любезно спрашивает судья.

— Никогда! — заливается слезами вор.

— Не плачьте, молодой человек! На этот раз попадете, — пытается утешить его судья.

Из «Стыршела» (Болгария) и «Шпилек» (Польша).

Крикнув, топя одного из шести:  
«Дети должны себя тихо вести».

### ПРАКТИЧНОСТЬ

Когда бедняжка миссис Болл  
Скончалась от укусов пчел,  
Ее супруг, томясь хандрай,  
Завел себе пчелиный рой.  
Он книгу выпустит в июле:  
**«Как сделать продуктивным  
улей».**

**Роджер УОДДИС**

### ВСЕ ЧИСТЫ

Никто не протянул руки,  
Никто не цапнул взятки,  
Никто себя не замарал —  
С моралью все в порядке.  
Никто не делал ничего,  
Что с рук ему сойдет —  
Все были честны, и к тому же  
был каждый патриот.

Никто из них чужой жене  
Браслета не купил,  
Никто общественную жизнь  
Ничем не отравил,  
Никто за место не платил,  
Хотя и ходят мненья...  
Был каждый честный гражданин  
И все — вне подозренья.

Никто себя не продавал,  
Не вел подпольных дел,  
Никто закон не нарушал,  
Никто в тюрьму не сел,  
Все были девственно чисты,  
В почете и престиже,  
Все обитали наверху,  
Плюя на тех, кто ниже.

\*\*\*  
В нас время не щадит ни острый ум,  
ни тело.  
Мы время не щадим — и квоты с ним  
всеселю.

### ОПТИМИСТ И ПЕССИМИСТ

Различье меж ними забавно порой:  
Один видит бублик, а дырку — второй.

### ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Лишь пять вещей должны вы знать,  
И вам язык — не враг:  
Кому сказать,  
О ком сказать,  
Когда,  
И где,  
И как.

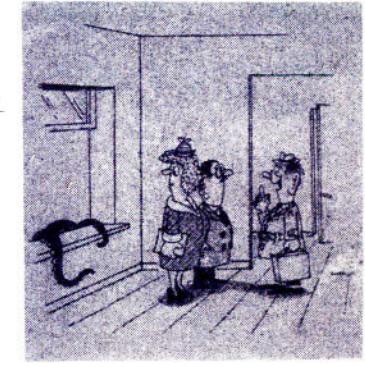
\*\*\*  
В две разные двери вы, славу любя,  
Войдете к желанной судьбе:  
На первой табличка гласит: «От себя»,  
А рядом табличка: «К себе».

Перевел Владимир КАЛИНКИН.

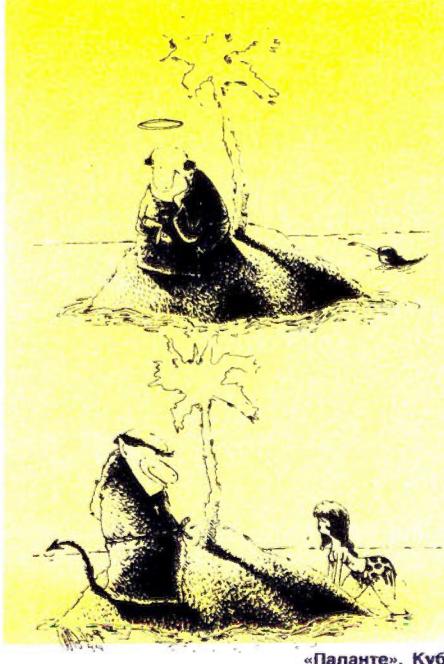
### КООПЕРАТИВ

Друзья впряглись в тяжелый  
воз:  
один тянул как муха,  
другой — как паровоз.

Перевел автор.



— И домик находится всего  
в нескольких метрах от моря!  
«Меркури», Австралия.



«Паланте», Куба.



— По мнению профсоюза, это  
будет лучшим способом разре-  
шения вашего конфликта.  
«Штери», ФРГ.

## БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..



### Вячеслав ДОБРЫНИН

От «Синего тумана»  
В душе сплошная рана.  
От «Синего тумана»  
Ты сам уже охрип.  
«Не ссыпь мне соль на рану»,—  
Твержу я постоянно.  
Не ссыпь мне «соль» на рану,  
И «до-ре-ми» на рану,  
И «фа-си-ля» на рану,  
Пожалуйста, не ссыпь!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

## НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

15.10.29.

«Арбитр пошел разговаривать со стенкой».

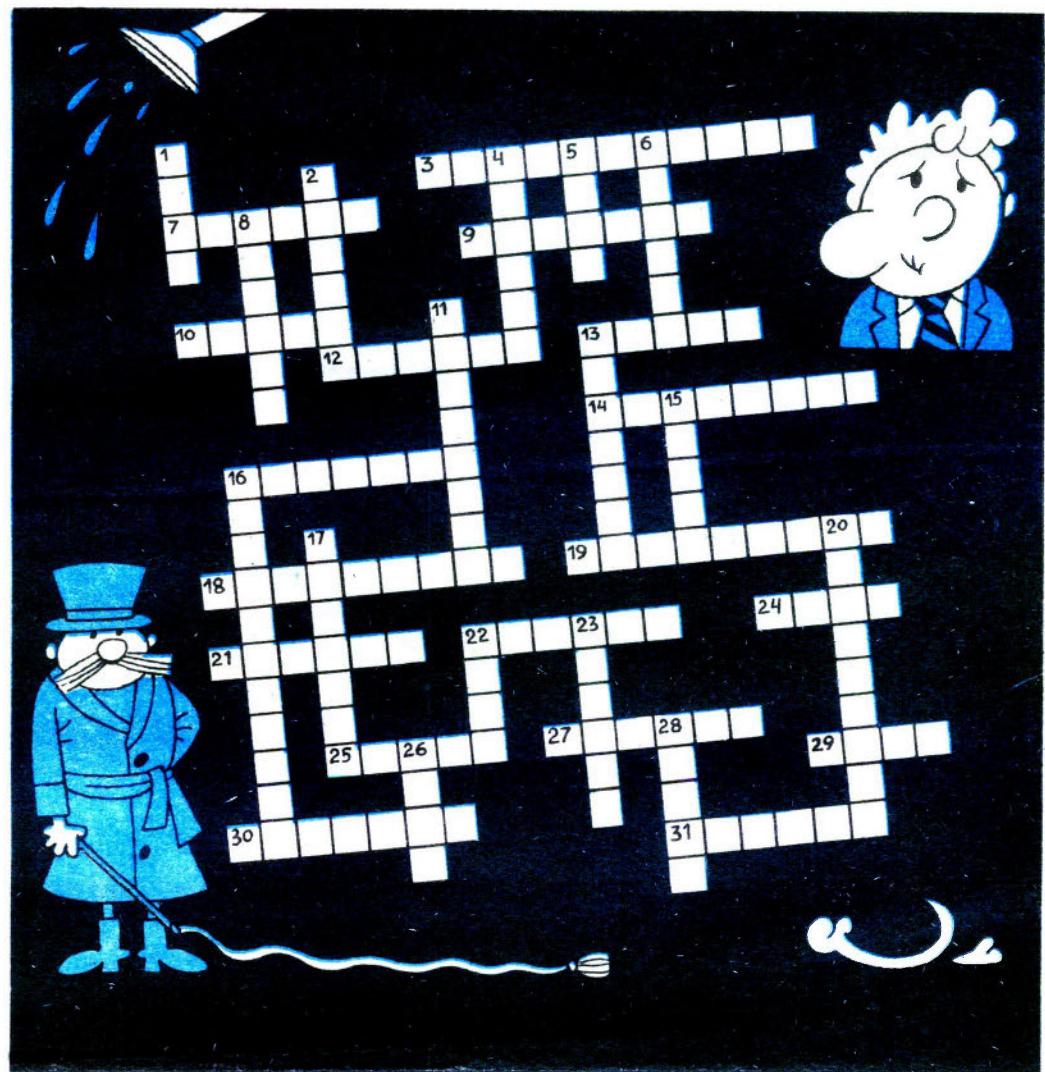
(Из футбольного  
репортажа).  
Прислал Э. Черный,  
г. Львов.

...п. 7. Повысить пожароопасность объектов, осуществить маскировку».

(Из приказа о проведении мероприятий гражданской обороны).  
Прислал Базулов,  
г. Ангарск.

(Объявление  
на приемном пункте  
стеклоподиума).  
Прислал С. Бонко,  
г. Донецк.

## КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД



**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 3. Лучший способ ног под собой не чуять (косм.). 7. Домашние животные, возвращающие беседу на круги своя. 9. Бросовая чековая вещь. 10. Лицо у амбала (груб.). 12. Скоро сказанный литературный жанр. 13. Горловая поперечина. 14. На тебе, боже, что нам негоже (производств.). 16. Парная повозка. 18. Бегство короля за башню (спорт.). 19. Государство, спрятавшее концы в воду (миф.). 21. Шаблон для ног кавалериста. 22. Слезовыжиматель (театр.). 24. Человек, которого обычно заправляют. 25. Летучая биопицалька. 27. Дефицитный начальник. 29. Аналог специалиста (прутковск.). 30. Флотилия в пустыне. 31. Строевая правая нога (устар.).

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Объект заговора. 2. Брат рабчика по классу (поэт.). 4. Новый визуальный объект пункта 7. 5. Строевая левая нога (устар.). 6. Бескозырник. 8. Сундук в морском исполнении. 11. Гид для Митрофанушки. 13. Художественная самодеятельность (кошач.). 15. Сосед блокнота и пулевета (песенн.). 16. Люлька для детища Бертольда Шварца. 17. Лишний у входа. 20. Дет-

ское стихотворное посвящение друзьям. 22. Шкурник для витязя. 23. Признак разброда, когда кто во что. 26. Степень освещенности души, когда на ней скребут кошки. 28. Цена Парижа (дюмовск.).

Составил В. Милованов.

## ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 33

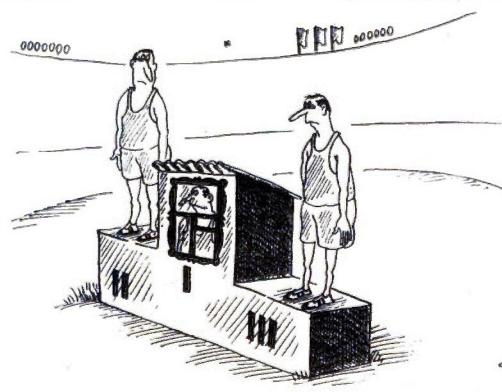
**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 3. Хоровод. 6. Парилка. 10. Вето. 11. Бокс. 14. Пегас. 15. Коллега. 16. Тираж. 19. Разлив. 20. Дятел. 22. Борода. 23. Возраст. 24. Ажиотаж. 28. Клетка. 30. Глаза. 31. Крючок. 33. Скора. 34. Критика. 37. Скрип. 46. Брак. 41. Улей. 42. Палисад. 43. Окраины.

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Совет. 2. Золото. 3. Разбег. 4. Бирка. 7. Генерал. 8. Котлета. 9. Петарда. 12. Балл. 13. Тигр. 17. Квартал. 18. Обложка. 20. Досуг. 21. Ложка. 25. Слесарь. 26. Картич. 27. Копира. 29. Тюря. 32. Юбка. 35. Рюкзак. 36. Кружка. 38. Архив. 39. Пенал.

## КРОКОДИЛИНКИ



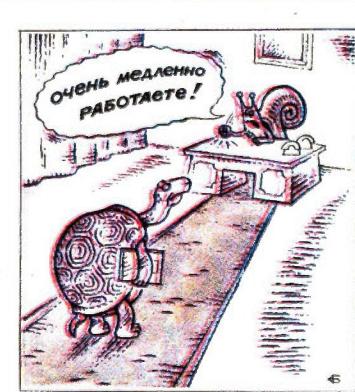
В. ЮЖНЫЙ, г. Одесса.



В. ДУБОВ.



А. ГУРСКИЙ, г. Минск.



Д. БОНДАРЕНКО, г. Макеевка.

## СТЕПА ИЗ ГАВАНЫ



В Гаване, помимо «взрослого» юмористического еженедельника «Планте», выходит еще и молодежный «ДТ» (и по-русски так же). А в нем один из постоянных карикатуристов — Арес (полное имя — Аристидес Эстебан Эрнандес Геррero, а по-русски Степа). Он по образованию врач, но за свои 26 лет уже успел нарисовать столько веселых рисунков, что печатался и выставлялся не только по всей Кубе, но и в Болгарии, Бельгии, Бразилии, ГДР, Канаде, Колумбии, Никарагуа, ФРГ, Чехословакии, Югославии, Японии. За что и получил в общей сложности 24 премии.

И поэтому, когда Арес появился на пороге «Крокодила», мы воскликнули на чистом испанском:

— Степа! Какими судьбами?  
— Проездом, — ответил художник, — в турпоездке я. Но не мог не заглянуть на юмористический огонек.  
— Надеемся, не с пустыми руками?  
— Да уж конечно! — И выложил на стол новые работы, которые мы не замедлили дать в номер.

М. К.

